МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	38.04.01 «Экономика»
Магистерская программа	Международная экономика и бизнес

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Перспективы энергетического сотрудничества России и Китая

Магистрант _____ (подпись, дата) Круглов Артем Александрович

Руководитель _____ (подпись, дата) Мишина Н. А.

Нормоконтролер _____ (подпись, дата) Влазнева С. А.

Рецензент _____ (подпись, дата) Барбашова С. А.
Заведующий кафедрой «Экономика и финансы» Пензенского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Рассказова Н. В.

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
магистерская программа – Международная экономика и бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ
НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

магистранту Круглову А.А., группа 23ЭЭВм1, обучение очное

1 Тема магистерской диссертации: «Перспективы энергетического сотрудничества России и Китая»

утверждена приказом по университету
от «___»_____20__г. №_____

2 Срок сдачи магистрантом законченной магистерской диссертации: 11.06.2025.

3 Исходные данные к магистерской диссертации: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: изучить историю и этапы развития экономического сотрудничества России и КНР; раскрыть механизмы межгосударственного взаимодействия между РФ и КНР; изучить нормативно-правовое регулирование межгосударственного сотрудничества; проанализировать направления энергетического сотрудничества между РФ и Китаем; изучить основные проекты двухстороннего взаимодействия в области энергетики; проанализировать перспективы и риски развития российско-китайских отношений.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.11.2023.

Руководитель _____/ Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению магистрант _____/ А. А. Круглов /
(подпись) (инициалы, фамилия)

График подготовки магистерской диссертации

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
Первый год обучения			
1	Обоснование выбора темы и методологии исследования, выбор предмета и объекта исследования	1.09.2023 – 31.10.2023	
2	Формирование научной концепции исследования	1.11.2023 – 18.12.2023	
3	Подбор основной литературы	19.12.2023 – 15.01.2024	
4	Развернутое обоснование актуальности, концепции, новизны исследования	16.01.2024 – 19.02.2024	
5	Формирование развернутого плана и макета диссертационного исследования	20.02.2024 – 12.03.2024	
6	Проработка новых источников литературы по теме диссертационного исследования	13.03.2024 – 26.03.2024	
7	Проведение теоретического исследования в рамках первой главы диссертации	27.03.2024 – 30.04.2024	
8	Подготовка первой главы диссертации	1.05.2024 – 30.06.2024	
Второй год обучения			
9	Проведение аналитического исследования в рамках второй главы диссертации	1.09.2024 – 22.10.2024	
10	Подготовка второй главы диссертации	23.10.2024 – 24.12.2024	
11	Проведение аналитического исследования в рамках третьей главы диссертации	25.12.2024 – 25.02.2025	
12	Подготовка третьей главы диссертации	26.02.2025 – 21.04.2025	
13	Подготовка введения и заключения	22.04.2025 – 12.05.2025	
14	Оформление ВКР	13.05.2025 – 26.05.2025	
15	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	27.05.2025 – 9.06.2025	
16	Ознакомление с отзывом, рецензией	10.06.2025	
17	Представление законченной магистерской диссертации, передача в ГЭК	11.06.2025	

Руководитель _____/ Н. А. Мишина /

Задание принял к исполнению магистрант _____/А. А. Круглов /

Реферат

Магистерская диссертация 78 с., 3 ч., 14 рис., 8 табл., 73 источника, 1 прил. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, РОССИЯ, КИТАЙ

Объект исследования − энергетическое сотрудничество РФ и КНР.

Цель работы состоит в проведении анализа текущего состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в сфере энергетики с оценкой рисков и возможностей для обеих стран.

Методологическую основу работы составили теоретические и эмпирические методы исследования. Из теоретических были использованы анализ, сравнение, синтез, систематизация, обобщение, структуризация, дедукция, прогнозирование. Из эмпирических методов – метод описания, (при работе над геополитической характеристикой и рассмотрении России и Китая как экономических партнеров) и метод обобщения (при формулировании выводов по главам и параграфам).

В результате исследования впервые проведено описание возможных перспектив и рисков энергетического сотрудничества двух стран с учетом сложившейся геополитической ситуации.

Результаты работы: изучена история и этапы развития экономического сотрудничества России и КНР, раскрыть механизмы межгосударственного взаимодействия двух стран, рассмотрено нормативно-правовое регулирование межгосударственного сотрудничества, проанализированы направления энергетического сотрудничества между РФ и Китаем, изучены основные проекты двухстороннего взаимодействия в области энергетики, раскрыты проблемы энергетического сотрудничества в экономике двух стран, проанализированы перспективы и риски развития российско-китайских отношений.

Новизна работы состоит в определении потенциальных рисков развития энергетического сотрудничества России и Китая в современных условиях с учетом геополитической ситуации.

Рекомендации по внедрению: анализ уровня и факторов развития энергетического сотрудничества России и Китая может быть использован органами государственной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области международных экономических отношений.

Теоретическая значимость ВКР состоит в обосновании необходимости при решении задач взаимодействия двух стран в энергетической сфере исходить не только из физической обеспеченности и насыщенности энергоносителями но и стратегическими возможностями, открывающимися при реализации такого взаимодействия в решении геополитических, демографических и национальных вопросов обеих стран.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Мировой рынок энергоносителей имеет высокую степень нестабильности, что требует постоянного мониторинга и анализа. Важно предпринимать меры по укреплению положения России на мировом рынке поставки энергоносителей и особенно с такими стратегическими партнерами как Китай, необходимо также развивать новые технологии и точки взаимодействия с КНР в других областях и максимально использовать геополитическое расположение обоих стран для разработки совместных проектов.

Summary

Master's thesis 78 pages, 3 parts, 14 figures, 8 tables, 73 sources, 1 app.
ECONOMIC RELATIONS, FOREIGN TRADE, ENERGY COOPERATION, ENERGY PROJECTS, ECONOMIC SANCTIONS, ENERGY SECURITY, RUSSIA, CHINA

The object of the study is energy cooperation between the Russian Federation and China in the context of negative external influences and the application of economic sanctions against it by other states.

The aim of the work is to analyze the current state and prospects for the development of cooperation between Russia and China in the energy sector with an assessment of the risks and opportunities for these countries.

The methodological basis of the work was made up of theoretical and empirical research methods. Of the theoretical ones, analysis, comparison, synthesis, systematization, generalization, structuring, deduction, and forecasting were used. Empirical methods include the method of description (when working on the geopolitical characteristics and considering Russia and China as economic partners) and the method of generalization (when drawing conclusions by chapters and paragraphs).

As a result of the study, for the first time a description was given of the possible prospects and risks of energy cooperation between the two countries, taking into account the current geopolitical situation.

Results of the work: the history and stages of development of economic cooperation between Russia and China were studied, the mechanisms of interstate cooperation between the two countries were revealed, the legal regulation of interstate cooperation was considered, the directions of energy cooperation between the Russian Federation and China were analyzed. The problems of energy cooperation in the economies of the two countries are revealed, and the prospects and risks of developing Russian-Chinese relations are analyzed.

The novelty of the work is to identify the potential risks of developing energy cooperation between Russia and China in modern conditions, taking into account the geopolitical situation.

Recommendations for implementation: analysis of the level and factors of development of energy cooperation between Russia and China can be used by government bodies and the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of international economic relations.

The theoretical significance of the Master's thesis is to substantiate the need to address the challenges of cooperation between the two countries in the energy sector based not only on the physical security and energy saturation of one of the countries of cooperation, but also on the strategic opportunities that open up when implementing such interaction in solving geopolitical, possibly demographic and national issues and interests of both countries.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The global energy market has a high degree of instability, which requires constant monitoring and analysis. It is important to take measures to strengthen Russia's position in the global energy supply market, especially with such strategic partners as China. It is also necessary to develop new technologies and points of interaction with China in other areas and maximize the use of the geopolitical location of both countries to develop joint projects.

Оглавление

Введение..... 3
Глава 1 Теоретические основы анализа экономических отношений России и Китая..... 6
1.1 История и этапы развития экономических отношений РФ и КНР..... 6
1.2 Основные сферы двустороннего энергетического сотрудничества РФ и КНР. 14
1.3 Нормативно-правовая основа сотрудничества между РФ и КНР. 21
Глава 2 Межгосударственное сотрудничество России и Китая в сфере энергетики. 27
2.1 Направления энергетического сотрудничества между РФ и КНР на современном этапе.. 27
2.2 Основные проекты российско-китайского диалога..... 35
2.3 Место энергетического сотрудничества в развитии экономических отношений стран 40
Глава 3 Проблемы и перспективы и развития российско-китайского энергетического сотрудничества 55
3.1 Проблемы развития двусторонней кооперации России и Китая в области энергетики..... 55
3.2 Финансовое и политическое содействие энергетическому сотрудничеству..... 60
3.3 Потенциальные риски российско-китайских взаимоотношений..... 62
Заключение..... 67
Список использованных источников 70
Приложение А..... 78

Введение

После недавнего ухудшения отношений между Россией и странами Западной Европы в связи с кризисами на Ближнем Востоке и Украине Москва и Пекин активизировали сотрудничество на беспрецедентном уровне. В 2014 г. две страны подписали газовую сделку на сумму 400 млрд долл., а затем, в мае 2015 г. на встрече в Москве Владимир Путин и Си Цзиньпин договорились интегрировать два своих проекта: *SREB* и ЕАЭС. Соглашение будет «координировать политические институты, инвестиционные фонды, банки развития, валютные режимы и финансовые системы – все для обслуживания достаточно большой торговой зоны, связывающей Китай с Европой, Ближним Востоком и Африкой».

В России эксперты утверждают, что после этих событий Россия и Китай вступили в новую эру стратегического партнерства, которая приведет к формированию нового макроблока «Большая Евразия», состоящего из «Китая, России, Казахстана, Ирана и, возможно, Индии». Этот макроблок будет выступать против возглавляемого США международного порядка, что приведет к возвращению к биполярному миропорядку. В докладе, опубликованном Валдайским клубом, утверждается, что Евразийская экономическая интеграция во главе с Россией, Казахстаном и Беларусью, а также проекты *SREB* являются главной движущей силой трансформации «Центральной Евразии» в «зону совместного развития». Тем не менее, характер взаимодействия между Россией и Китаем, перспективы более тесного сотрудничества двух стран по формированию антиамериканского блока и целесообразность интеграции двух крупных евразийских проектов являются предметом ожесточенных дискуссий. Сложившаяся ситуация позволяет считать тему крайне актуальным.

Вопросами российско-китайского сотрудничества занимались такие ученые как К. Е. Сорокина, А. С. Панарина, С. В. Кобзева, В. Рахманин, И. О. Борох, А. Ломанов, А. М. Балабаева. Среди зарубежных специалистов выделяются труды *Song Tao, Li Shi, Li Daguang, Li Ying, Xie Ts, Zheng Yi, Chu L, I. R. Tomberg, Yan Ts* и др.

Объект исследования – энергетическое сотрудничество РФ и КНР.

Предмет исследования: направление и перспективы энергетического сотрудничества между РФ и КНДР.

Целью исследования магистерской диссертации является анализ текущего состояния и перспектив развития сотрудничества России и Китая в сфере энергетики с оценкой рисков и возможностей для обеих стран.

Задачи исследования:

– изучить историю и этапы развития экономического сотрудничества России и КНР;

– раскрыть механизмы межгосударственного взаимодействия между РФ и КНР;

– изучить нормативно-правовое регулирование межгосударственного сотрудничества;

– проанализировать направления энергетического сотрудничества между РФ и Китаем;

– изучить основные проекты двухстороннего взаимодействия в области энергетики;

– раскрыть между энергетического сотрудничества в экономике двух стран;

– проанализировать перспективы и риски развития российско-китайских отношений.

Теоретической основой исследования послужил анализ документации сотрудничества между РФ и КНР, а также изучение материалов международных конференций, статистических сборников, иностранных ресурсов.

При написании работы были применены две группы методов – теоретические и эмпирические. Из теоретических были использованы анализ, сравнение, синтез, систематизация, обобщение, структуризация, дедукция, прогнозирование. Что касается эмпирических методов, использовался метод описания, при работе над геополитической характеристикой, рассмотрении России и Китая как экономических партнеров. Посредством метода обобщения в работе были даны краткие выводы по главам и параграфам.

Теоретическая значимость исследования заключается в детальном изучении этапов энергетического сотрудничества двух стран.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методологически обоснованного подхода к определению стратегических направлений развития двустороннего сотрудничества в энергетическом секторе.

Результаты работы способствуют оптимизации взаимодействия России и Китая в условиях динамики международных рынков энергоресурсов, формируя институциональные и экономические механизмы для долгосрочного партнёрства. Предложенная модель служит концептуальной основой для преодоления геополитических рисков и структурных вызовов, обеспечивая устойчивость энергетического диалога.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников.

Глава 1 Теоретические основы анализа экономических отношений России и Китая

1.1 История и этапы развития экономических отношений РФ и КНР

Россия и Китай имеют долгую, сложную и спорную историю, уходящую в 1800-е гг., когда экспансия России на восток через Сибирь и Дальний Восток привела к тому, что Китай уступил России более 1,5 млн кв км территории. Потрясенные войной и революцией в двадцатом веке, обе страны стали краткими союзниками после захвата власти коммунистической партией в Пекине в 1949 г., когда Москва направила техническую помощь, финансовую помощь и политических советников в Китай. В то время Москва была твердым лидером мирового социалистического движения и считала себя гораздо более сильным партнером в китайско-советских отношениях**.**

Формирование российско-китайских отношений уходит вглубь истории и продолжается около 400 лет.

Период до 1990-х гг. можно назвать предпосылками для формирования активного сотрудничества России и Китая, а уже четкие шаги для улучшения взаимоотношений начались к XXI в.

Обобщенно можно выделить четыре этапа формирования сотрудничества:

До 1991 г. – этап зачаточных экономических отношений. Из главного на этом этапе можно выделить следующее:

Кяхтинская система торговли (XVIII в.)

После Кяхтинского договора 1728 г. сложилась уникальная модель приграничной торговли:

– Россия экспортировала: меха (до 80 % поставок), металлы, сукно;

– Китай экспортировал: чай (главный товар), шелк, фарфор;

– к 1760-м гг. через Кяхту проходило 7–10 % всего китайского экспорта чая;

– советская помощь Китаю (1950-е гг.);

– СССР передал КНР технологии для 156 ключевых промышленных объектов;

– подготовлено 12 800 китайских специалистов в советских вузах;

– объем помощи: 1,4 млрд долл. (1,3 % ВВП СССР);

– 1991–1999 гг. – начальный этап, характеризовался достаточно нестабильным периодом из-за нерешенных территориальных споров;

– 2000–2009 гг. – переходный период к относительно стабильному этапу взаимодействий в сфере экономики и торговли, выстраивание прочных и долговременных связей между двумя сторонами;

– 2010 г. – настоящее время – этап активного развития сотрудничества во всех сферах хозяйственной деятельности государств, наблюдается непрерывающееся совершенствование и интенсификация экономического взаимодействия.

Как уже было сказано, развитие сотрудничества берет свое начало после распада СССР. Этот период вызвал реструктуризацию экономический целостности многих стран. 90-е гг. XX в. представляли собой тяжелый период для России, который заставил население страны, а также правительственные органы привыкать к изменениям в устоявшемся укладе жизни и принимать решения в новых условиях. Россия в 1992–1993 гг. пережила дефицит поставок потребительских товаров, тем не менее наблюдался избыток в сфере производства железа и стали, а также военном производстве, изделий из дерева, удобрений и других сырьевых материалов. Это произошло за счет значительных корректировок в экономической, политической, инвестиционной, культурной и социальной сферах деятельности [13, с. 75].

Обратная ситуация в это время наблюдалась в Китае. Государство характеризовалось переизбытком товаров пищевой промышленности и недостатком военной продукции и деревянных изделий. Эти товары пользовались высоким спросом. Правительство Китая стимулировало внешнеэкономическую деятельность отменой почти 75 % нетарифных барьеров, что скорректировало налог на импорт ввозимых товаров. Правительство приняло решение о снижении средней тарифной ставки на 7,3 % для товаров импорта, что было сделано для подготовки к вступлению в ВТО [13, с. 75].

Так, можно наблюдать хорошие предпосылки для развития торговли между странами. Она приняла форму бартера, так как обе страны имели в избытке то, чего не хватало второй стороне. К тому же бартер был выгоден в силу нехватки иностранных валют.

На рисунке 1 представлены показатели товарооборота за начальный период развития сотрудничества за 1991–2024 гг.

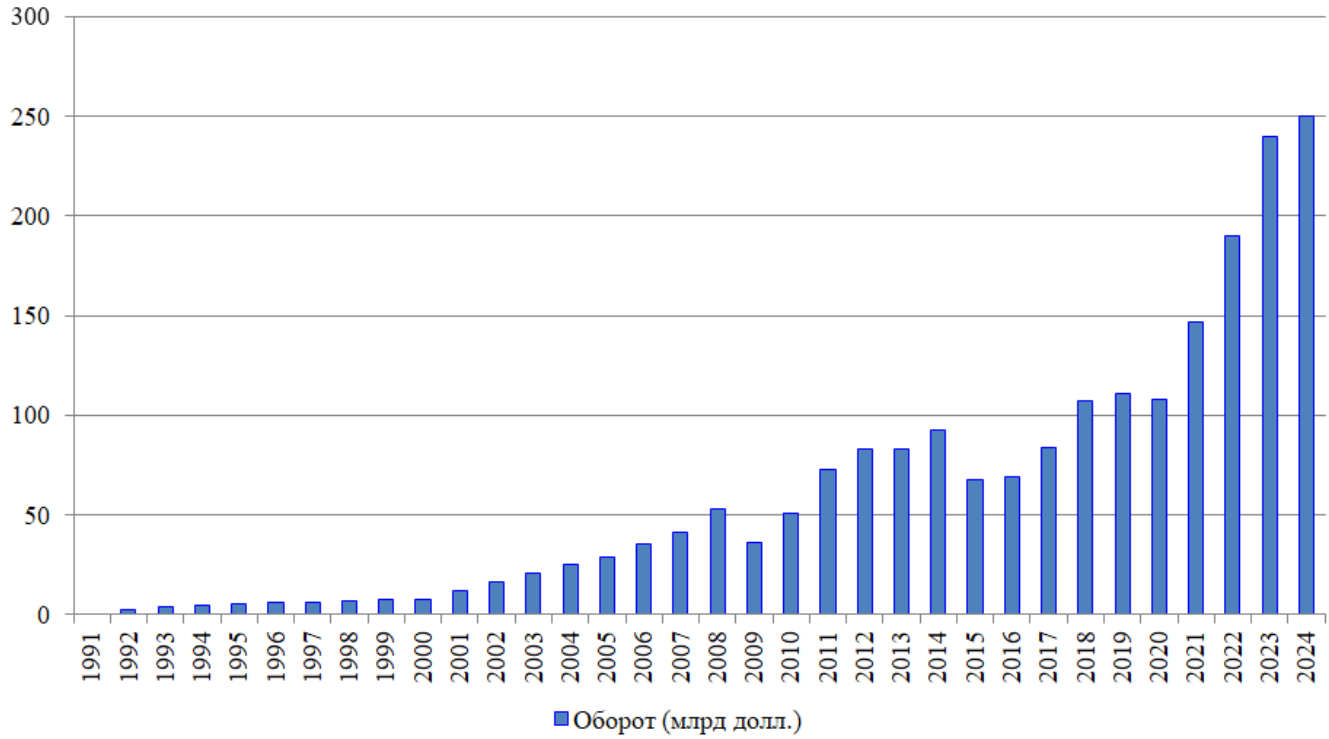

Рисунок 1 – Торговый оборот России и Китая в 1991–2024 гг., млрд долл. [составлено автором по: 31]

На рисунке 1 можно отметить, что показатель товарооборота в период с 1991 по 2001 гг. находился, примерно, в пределах одних и тех же значений с небольшими скачками в 1991 г. и в 1993 г.

Выделяются следующие особенности российско-китайской торговли за период 1991–1999 гг.:

1 Бартерный характер операций был наиболее выгодным решением для обеих стран и принес 7,68 млрд долл. товарооборота на начальном этапе. В последующие годы вплоть до 1999 г. торговля перешла на денежные эквиваленты и объем

товарооборота снизился. Помимо этого в этот период было подписано 24 межправительственных соглашения, включая «Соглашение о торгово-экономических отношениях» (1992 г.).

2 Нерациональная структура товаров. Из Китая поставлялись электроприборы, а также пищевые продукты и текстильные товары (более 60 %). В то же время, из России отправляли удобрения и иную продукция химической промышленности, большую долю занимали цветные металлы, минеральное топливо, дерево и около 10 % приходилось на машины и оборудование. У импортных товаров производственного назначения было низкое качество, и это имело негативное влияние на развитие промышленных предприятий.

3 Препятствием выступил и внутренний экономический спад России после развала СССР, производство в стране резко сократилось и, следовательно, сократился внутренний валовый продукт.

4 Еще одним препятствием выступило негативное суждение потребителей из России о низком качестве китайских товаров. Товары китайского производства потеряли преимущество на рынке России за счет этого факта в пользу товаров из других стран.

5 Не только негативная оценка китайских товаров способствовала снижению конкурентоспособности, но и диверсификация российского рынка. Появилось больше качественных товаров транснациональных компаний, которым потребители отдавали свое предпочтение.

6 Удобное географическое положение положительно сказывалось на развитии приграничной торговли, она составила треть от общего оборота в 1998 г.

7 Основной формой сотрудничества выступал торговый обмен, что приводило к недостаточному уровню взаимных инвестиций. Китай поддерживал 227 инвестиционных программ в России к концу 1996 г. на сумму 190 млн долл. или 6 % от общего объема иностранных инвестиций. Инвестиций в Китай было еще меньше: Россия составила 68 инвестиционных соглашений на сумму 124 млн руб. или 0,17 % от общего объема [13, с. 74].

Рассмотрим следующий этап с 2000 по 2009 гг. Данный период выступает как стабильный этап развития российско-китайских экономических отношений. Россия выбрала прагматичную политику с ориентированием на экономический интерес к Китаю. После подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. две страны смогли заложить фундамент прочного будущего сотрудничества.

Предыдущий этап характеризовался относительно стабильным показателем, однако за период 2000–2009 гг. товарооборот показал активный рост и достиг максимального значения в 2008 г., а уже в 2009 г. можно отметить сокращение оборота.

Так, объем торговли активно рос, достигнув максимального значения 56,8 млрд долл. в 2008 г. и среднегодовой темп прироста в это время составил 30 %. В 2009 г. можно видеть сокращение торговли между Китаем и Россией, за счет мирового экономического кризиса, который снизил общие объемы торговли. Россия тоже пережила кризис, который только усиливался в силу структурного дисбаланса экономики и выражался чрезмерной зависимостью от энергетических ресурсов и продуктов сырья в экспорте. Также влияние оказали падающие мировые цены на энергоносители [15, с. 114].

За период 2000–2009 гг. экономического сотрудничества России и Китая выделяются следующие особенности:

1 Активное развитие экономик России и Китая, что дает благоприятные условия для сотрудничества стран. Россия смогла преодолеть кризис конца 1990-х гг. и встала на путь устойчивого развития. Был достигнут 4–6 % среднегодовой рост ВВП, а также увеличилось производство продукции предприятий промышленного назначения и сельского хозяйства, за счет чего росла торговля с иностранными государствами.

2 Активно росло техническое и инвестиционное сотрудничество. В 2003 г. Китай инвестировал в Россию 31 млн долл., а уже через 2 года показатель вырос в 6,5 раз и составил 203 млн долл. Такой активный рост побудил страны подписать Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений в 2006 г., в результате которого инвестиции снова выросли до 470 млн долл. Инвестиции со

стороны России также увеличивались: 16 млн долл. в 2000 г. и 126 млн долл. в 2004 г. [41].

3 Была начата реализация крупных совместных проектов в сфере ядерной энергетики, строительства гидроэлектрических сооружений. За счет таких проектов специалисты построили и ввели в эксплуатацию Тяньванскую атомную электростанцию, а также электростанции в Имэне и Суэчжоне.

4 Наблюдается рост сотрудничества между регионами в области приграничной торговли, об этом свидетельствует увеличение доли в общем объеме торговли до 17 % в 2007 г. [10, с. 387].

За это время было создано достаточно много совместных проектов, например, в 2009 г. была ратифицирована Программа сотрудничества 2009–2018 гг. между Дальним Востоком и Восточной Сибирью РФ и Северо-Востоком КНР, что еще подтверждает значительное внимание развитию приграничного сотрудничества. По этой программе Китай получил сырьевую базу этих регионов и была намечена совместная разработка месторождений России с размещением предприятий для обработки на территории Китая.

Помимо этого, 17 июня 2009 г. стороны заключили соглашение в энергетике на 100 млрд долл., и это является самой масштабной сделкой между Россией и Китаем в этой сфере. В то же время был подписан меморандум в газовой области, что поспособствовало укреплению торговли природным газом [41].

Последний, на данный момент, этап охарактеризовать сложно, так как он берет начало в 2010 г. и продолжается до сих пор.

Также следует отметить, что в данный период совместного экономического сотрудничества была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (далее ШОС), как платформы для совместной экономической координации стран-участников.

На рисунке 1 можем наблюдать постепенное повышение показателя с максимальным значением в 2014 г. и сокращением в 2015 г. Такое падение объясняется ухудшением экономической ситуации и валютным кризисом России 2014–2015 гг. Негативными факторами стали: геополитическая напряженность;

снижение темпов роста и падение мировых цен на энергоносители и сырье, которые являлись основными товарами поставки; колебания валюты России и отрицательная динамика товарооборота Китая со своими внешнеторговыми партнерами.

Цены на промышленные и сырьевые товары снизились, а вслед за ним снизился на 20 % и экспорт России. Компании-экспортеры были вынуждены наращивать физические объемы поставок нефти, железной руды, никеля, меди или пытаться развивать новые ниши рынка, которые смогли бы восполнить падение экспорта, такие как сельскохозяйственная продукция и высокотехнологичные товары. Так, физические объемы удалось сохранить, и доля России в импорте Китая снизилась незначительно, упав с показателя 2,12 % до 1,98 %.

Сфера инвестиций также отмечается развитием на данном этапе. Наиболее яркое событие, которое дало начало активному развитию этой отрасли – создание Российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ) в 2012 г. Он был создан Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Китайской инвестиционной корпорацией (*China Investment Corporation, CIC*).

Крайне важной составляющей также стал Китайско-российский фонд с капиталом 750 млн долл., который развивает проекты в рамках сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь».

На «стратегический» уровень выходит и сфера энергетики, в которой ярким событием стала трубопроводная ветка «Сковородино-Мохэ-Дацин», являющаяся веткой нефтепровода России «Восточная Сибирь – Тихий океан» [13, с. 78].

Особое значение имеет военное сотрудничество. Если рассматривать взаимодействие Китая с зарубежными странами в этой сфере, в первую очередь, выделяется Россия. 2017–2020 гг. отмечаются активным сотрудничеством в виде торговли вооружением, совместными мероприятиями ОБП и встречами высших должностных лиц военных ведомств. Стоит отметить, что в силу отсутствия реального боевого опыта китайского командования, государство пользуется всеми возможностями, чтобы компенсировать его участием в различных двусторонних и многосторонними учениях, операциях в рамках ООН и охраны акваторий Мирового океана. Китайские коллеги рассматривают Россию как сильное в отношении боевой

мощи и военного опыта государство, а совпадающие геополитические интересы становятся важным фактором для развития отношений в этой области.

В сфере военного сотрудничества можно выделить следующие направления:

1 Линия оборонно-промышленного комплекса: Китай приобретает новейшие технологии для наращивания военной мощи и роста возможностей военной техники.

2 Двусторонние и многосторонние учения и иные мероприятия оборонно-промышленного комплекса. К наиболее ярким событиям можно отнести командно-штабное учение «Восток-2018», в котором китайские вооруженные силы были впервые задействованы. Также можно выделить последующие учения «Центр-2019» и «Юг-2020». С 28.07.2018 по 11.08.2018 на территории Китая проходили Армейские международные игры (АрМИ).

3 Охрана акваторий Мирового океана. Так, совместные патрули проводились в 2019 и 2020 гг. над акваториями Японского и Желтого морей [39, с. 70].

4 Встречи должностных лиц. Регулярно проводятся встречи высших должностных лиц военных ведомств государств. Например, в 2018 г. министр национальной обороны КНР Вэй Фэнхэ в ходе первого зарубежного визита посетил Россию для проведения переговоров с С. Шойгу в рамках Московской конференции по международной безопасности. В последствии глава МИД С. В. Лавров встретился с китайским коллегой Ван И, в результате чего было подтверждено намерение активного развития двухсторонних отношений и сотрудничества.

Важной областью взаимодействия также выступает космическая сфера. Развитие начинается с межправительственного «Соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях» в 1992 г. Китай с помощью России разработал корабль «Шэньчжоу» на основе корабля «Союз», а также скафандры и тайконавты. Тенденция к тесному сотрудничеству продолжалась и после 2000-х гг. В 2000 г. был создан Китайско-Российский комитет по космическому сотрудничеству, а в 2007 г. было подписано соглашение о совместном исследовании Марса. Как и любую сферу сотрудничества, сотрудничество в космической области можно рассмотреть до санкций 2014 г. и после. До этого времени Россия не передавала важные технологии Китаю, так как не

хотела получить нового конкурента в космической гонке в будущем, а также в силу специфики сотрудничества с США в области освоения космоса. После присоединения Крыма к России в 2014 г. Россия, как и Китай, стала более заинтересована в сотрудничестве с азиатским регионом в силу столкновения с западными санкциями. С санкциями столкнулся и Китай в 2011 г., при которых Китай был исключен из проектов НАСА и наложен запрет на экспорт космических технологий и комплектующих из США.

К знаковому аспекту в освоении космоса можно отнести проект Международной лунной станции, который обсуждался более 15 лет, а меморандум о намерениях был подписан в 2021 г. По предварительному плану в 2030 г. будут направлены модули для будущей станции [31, с. 16].

Тем не менее, политическая ситуация и увеличение количества санкций в настоящее время, скорее всего, замедлят развитие данного проекта, однако это не мешает процессу сближения двух стран в вопросах космического взаимодействия.

Россия и Китай – государства, с богатой историей и уникальными чертами. За последнее столетие две страны пережили схожий опыт и сформировали общий контекст для развития внутренней и внешней политики. Это позволило достичь прогресса на уровне целых государств и региональном уровне. Руководители стран активно развивают партнерские отношения и налаживают сотрудничество почти во всех сферах хозяйственной деятельности.

1.2 Основные сферы двустороннего энергетического сотрудничества РФ и КНР

Китайско-российское двустороннее энергетическое сотрудничество оказалось чрезвычайно важной, но чрезвычайно трудной областью для ориентирования китайского и российского руководства. Как и в других сферах китайско-российского взаимодействия, с конца 1990-х гг. предпринимаются серьезные попытки институционализации двустороннего сотрудничества в энергетической сфере. Когда в 1997 г. была сформирована китайско-российская комиссия по подготовке

регулярных встреч глав правительств (комиссия вице-премьеров), в числе первых трех подкомиссий, созданных в ее рамках, была создана подкомиссия по сотрудничеству в области атомной энергетики, которая впоследствии стала ключевым каналом двусторонних переговоров по всем вопросам, связанным с торговлей и использованием атомной энергии. Через два года, в 1999 г., была создана подкомиссия по сотрудничеству в области энергетики, опять же в качестве подчиненного органа Комиссии вице-премьеров. В формальном плане эта подкомиссия стала важнейшим форумом для управления и координации двустороннего энергетического сотрудничества. Вместе с созданным впоследствии механизмом китайско-российского энергетического диалога, частью которого она официально стала в 2008 г., энергетическая подкомиссия является центральным направлением этого тематического исследования [31].

С момента своего создания подкомиссия по энергетике действовала с большой последовательностью и регулярностью, проводя одну официальную сессию в год. Его первая сессия состоялась в январе 1999 г., а двенадцатая и заключительная сессия состоялась в августе 2010 г., установив модель упорядоченного обмена мнениями в рамках двусторонних энергетических переговоров. Однако эта регулярность не была полностью свободна от произвольных прерываний. Например, пятая ежегодная сессия подкомиссии, которая должна была состояться в конце августа 2003 г., была отменена в срочном порядке по просьбе российской стороны – весьма необычный шаг в двустороннем институциональном взаимодействии.

В силу особой важности энергетической сферы для двусторонних отношений ежегодные заседания энергетической подкомиссии были более продолжительными, чем заседания большинства других двусторонних подкомиссий, и обычно растягивались на несколько дней. Относительно продолжительная сессий свидетельствует о том, что они включали предметные и, скорее всего, спорные переговоры между делегациями. Организационная структура подкомиссии включала три подчиненные ей рабочие группы (по нефти и газу, по электричеству и по угольной промышленности). В отличие от других двусторонних подкомиссий (таких, как подкомиссия по торговле и экономическому сотрудничеству),

подчиненные которым рабочие группы зачастую действовали весьма автономно, рабочие группы энергетической подкомиссии, как представляется, имели очень мало институциональной автономии, если вообще имели ее. Их деятельность ограничивалась сессиями, непосредственно совпадающими с сессиями подкомиссии (и в основном с участием одних и тех же лиц). Как и в случае других двусторонних подкомиссий, организационная структура энергетической подкомиссии также включала постоянный рабочий секретариат (который с российской стороны возглавлял начальник отдела Департамента международного сотрудничества Министерства энергетики Российской Федерации) [11].

Структура институтов энергетического сотрудничества между Китаем и Россией в конечном итоге была радикально изменена в 2008 г. Во время первого президентского визита Дмитрия Медведева в Китай в мае 2008 г. было официально принято решение о создании нового сверхординарного двустороннего механизма в энергетической сфере «китайско-российского энергетического диалога». Как сообщается, предложение о формировании такого механизма поступило с китайской стороны еще во время визита Медведева. Решение об обновлении институциональной базы для двустороннего обмена в энергетической сфере, возможно, хотя бы отчасти было продиктовано предшествующей сменой руководства в России и намерением обеспечить новый старт в двусторонних энергетических отношениях. Вполне вероятно, что Китай инициировал энергетический диалог в ответ на различные проблемы, ранее возникшие в области нефтегазового сотрудничества между двумя странами (особенно крайне проблематичное развитие трубопроводного проекта ВСТО), с целью создания наконец подотчетного и авторитетного форума для регулярного обмена мнениями по энергетическим вопросам. Примечательно, что все встречи в рамках нового механизма проходили в Китае, в отличие от других двусторонних институциональных механизмов, которые строго придерживаются правила, согласно которому места проведения ежегодных сессий должны чередоваться между обеими странами.

После своего официального учреждения в июле 2008 г. Энергетическая подкомиссия и подкомиссия по сотрудничеству в области ядерной энергетики были официально переведены из административной структуры комиссии вице-премьеров в структуру вновь созданного энергетического диалога. Это стало самой существенной реструктуризацией китайско-российских двусторонних институтов с 2000 г. Двенадцатая сессия подкомиссии по энергетике в августе 2010 г. оставалась ее последним официальным заседанием; подкомиссия была официально распущена в конце 2012 г., и все ее функции были переданы комиссии по энергетическому диалогу [13].

В то время как подкомиссия по энергетике до своего роспуска достигла высокого уровня структурной последовательности и регулярности, вновь созданный Энергетический диалог действовал с весьма нерегулярными интервалами. Первые два раунда переговоров состоялись в 2008 г., затем последовали три раунда в 2009 г., один раунд в 2010 г., один раунд в 2011 г. и снова два отдельных раунда в 2012 г. Каждый раунд встреч обычно растягивался на несколько дней. Помимо этих официальных заседаний, в ноябре 2010 г. и октябре 2011 г. состоялись по меньшей мере две нерегулярные встречи председателей энергетического диалога с китайской и российской сторонами. На практике заседания энергетического диалога проходили очень нерегулярно, что, по-видимому, по большей части было продиктовано теми вопросами, которые возникали и должны были решаться в рамках двусторонней энергетической политики в тот или иной момент времени.

Энергетический диалог в конечном итоге, в декабре 2012 г., претерпел еще одну радикальную перестройку, когда он был преобразован в официальную комиссию по энергетическому сотрудничеству. После смены руководства в Китае и России толчком к этой перестройке могло вновь стать желание «начать все заново» в самой важной сфере двустороннего взаимодействия. Комиссию по-прежнему возглавляют чиновники в ранге вице-премьера (ее первое заседание провели те же лица, которые ранее возглавляли Энергетический диалог). Был создан рабочий секретариат и установлены четкие сроки организации ежегодных сессий комиссии.

В 2013 г. всеобъемлющее стратегическое партнерство по координации между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией продолжало продвигаться вперед с новой исторической отправной точки. Их политическое взаимное доверие было еще более укреплено, обмены и сотрудничество в различных секторах дали важные результаты, а стратегическая координация была еще более усилена [18].

Две страны тесно обменивались мнениями на высшем и других уровнях. В 2013 г. президенты двух стран провели пять встреч, три телефонных разговора и 16 обменов посланиями, что совместно вывело китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство на новый этап. С 22 по 24 марта председатель КНР Си Цзиньпин посетил Россию с государственным визитом. 5 сентября председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин провели двустороннюю встречу на полях восьмого саммита *G20* в Санкт-Петербурге, где состоялся углубленный обмен мнениями по вопросам развития китайско-российских отношений и сотрудничества в различных отраслях. 7 октября президенты двух стран встретились на полях 21-й встречи лидеров экономик АТЭС в индонезийском городе Бали, где состоялся углубленный обмен мнениями по вопросам развития двусторонних связей и сотрудничества по целому ряду направлений [32].

Обмен мнениями между законодательными органами двух стран в 2019 г. происходил довольно часто. 28 января Председатель СНК У Банго встретился с председателем Совета Федерации Валентиной Матвиенко на полях 21-го Ежегодного заседания Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума во Владивостоке, Россия.

Министры иностранных дел двух стран также поддерживали тесную связь. С 20 по 22 февраля министр иностранных дел Ян Цзечи посетил Россию и встретился с президентом Путиным и министром иностранных дел Лавровым. Министр иностранных дел Ван И и министр иностранных дел Лавров неоднократно встречались на международной арене, вели телефонные переговоры и обменивались корреспонденцией для обмена мнениями и согласования позиций по основным

региональным и международным проблемам. Обе страны оказывали друг другу еще более твердую поддержку по вопросам суверенитета, безопасности, территориальной целостности и другим ключевым интересам. Китай поддержал Россию в борьбе с терроризмом и обеспечении ее суверенитета и безопасности. Россия поддерживает принципы и позиции Китая по тайваньскому вопросу, вопросам, связанным с Тибетом и Синьцзяном, а также по другим вопросам [16].

Прагматичное сотрудничество оказалось плодотворным. Обе стороны активно расширяли и углубляли свое деловое сотрудничество, а также ускоряли инвестиционное сотрудничество. Китайско-российский инвестиционный фонд действовал слаженно. Энергетическое сотрудничество развивалось всесторонне. Значительный прогресс был достигнут в рамках комплексного сотрудничества в области добычи и переработки нефти и газа. Была достигнута договоренность о том, что Россия увеличит поставки сырой нефти в Китай по нефтепроводам и морским перевозкам. Продолжалось расширение сотрудничества в области угля, электроэнергии и новой энергетики. Сотрудничество в области атомной энергетики дало положительные результаты, так как было успешно начато строительство генераторного блока 3 и блока 4 второй очереди Тяньваньской атомной электростанции. Обе стороны достигли прогресса в подготовке предварительного технико-экономического обоснования совместных НИОКР дальнемагистральных и широкофюзеляжных пассажирских самолетов, а также активно обсуждали совместные НИОКР тяжелых вертолетов. Далее было расширено научно-техническое сотрудничество. Обе стороны предприняли солидные шаги по реализации соглашений о сотрудничестве, подписанных Центром развития высокотехнологичной промышленности Министерства науки и технологий КНР «Факел» и научным парком «Чжунгуаньцунь» с российским инновационным центром «Сколково», которые касались обменов и сотрудничества в области научного парка, инкубатора предприятий, трансфера технологий и финансирования инноваций. Сотрудничество на субнациональном уровне осуществлялось по различным направлениям. Стороны официально запустили механизм сотрудничества между верхним и средним течением реки Янцзы и Приволжским

федеральным округом-первый механизм сотрудничества между несмежными регионами двух стран. На рисунке 2 представлена структурная схема, позволяющая визуализировать динамику развития энергетических отношений между Россией и Китаем.

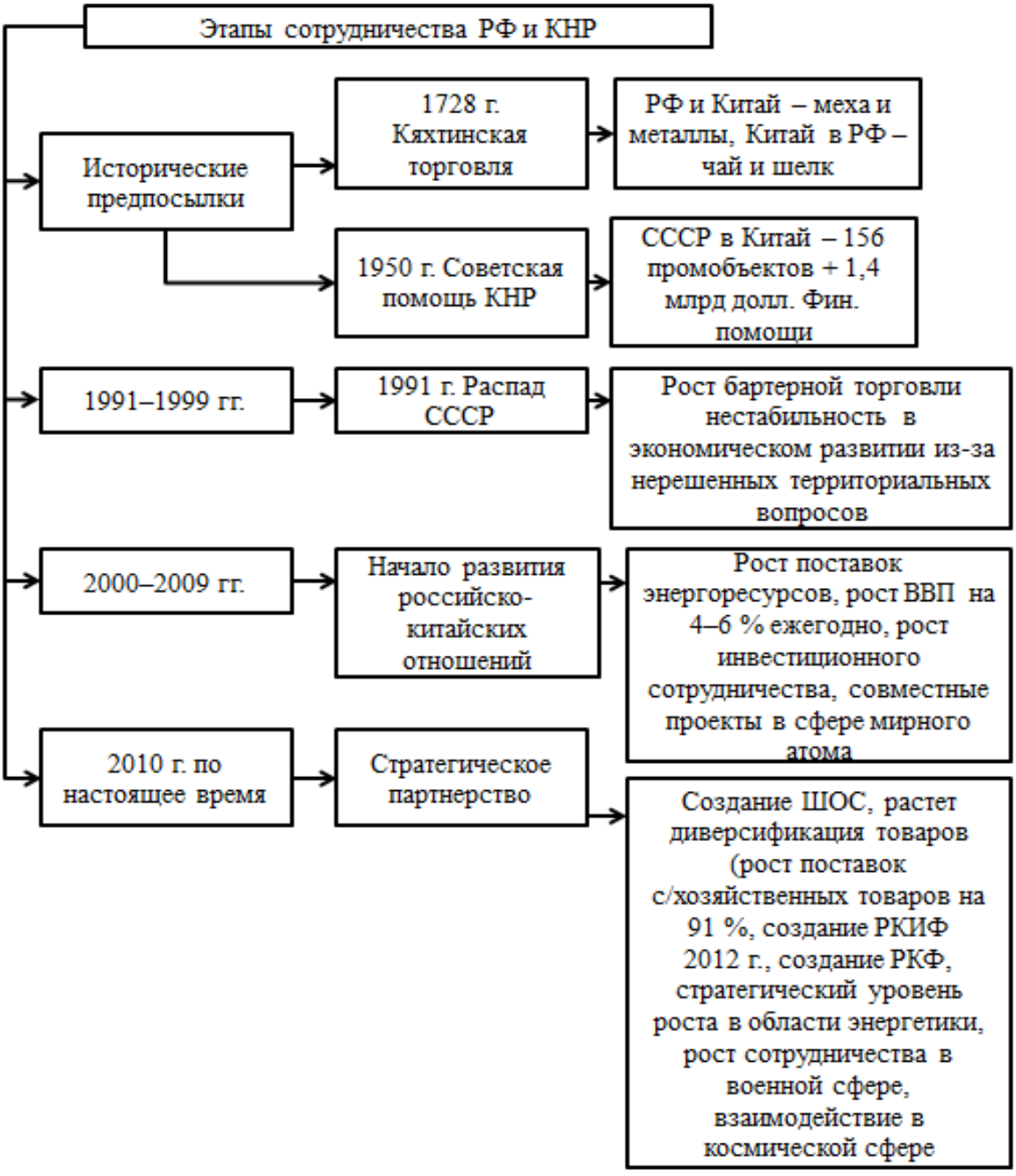

Рисунок 2 – Структурная схема динамики развития экономических отношений между Россией и Китаем [составлено автором по: 38]

Из всего вышеперечисленного, а также, с учетом информации представленной на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что сотрудничество в энергетической сфере между двумя странами не всегда имело положительную динамику. В истории развития обоих государств есть периоды спада, виновной стороной которого были, поочередно, обе страны. Однако в настоящий момент все разногласия остались в прошлом. Из года в год растет число совместных проектов, как непосредственно связанных с энергетической отраслей, так и проекты в смежных, иногда, сопутствующих энергетике областях. Причиной такого быстрого роста товарооборота между двумя странами, не только в энергетической отрасли, я считаю, является в первую очередь вызовы со стороны стран Запада и, что не маловажно, географическим расположением двух стран относительно друг друга.

1.3 Нормативно-правовая основа сотрудничества между РФ и КНР

Для того чтобы развивать энергоэффективность, Китай должен был подготовить фундаментальные основы законов и нормативных актов. В основе продвижения энергоэффективности в Китае лежат два основных закона:

Закон «Об энергосбережении Китайской Народной Республики», принятый Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей в 1997 г. и измененный в 2007 г., состоит из семи глав и шести разделов. Закон уточняет, что энергосбережение должно значительно повысить энергоэффективность в энергопотребляющих секторах (промышленном, строительном, транспортном и государственном секторах) за счет наиболее эффективного использования энергии [40].

Закон «О поощрении использования возобновляемых источников энергии», принятый в 2005 г. и усовершенствованный в 2009 г., как полагают, имеет центральное значение для дальнейшего развития возобновляемых источников энергии в Китае. Закон подчеркивает цели страны по увеличению поставок энергоносителей, диверсификации поставщиков энергоносителей и улучшению

условий окружающей среды в связи с быстрым ростом потребления ископаемой энергии.

За последние годы Китай в полной мере продемонстрировал несколько важных взаимосвязей между показателем ВВП и растущим потреблением энергии; между растущим потреблением энергии и растущим углеродом. Помимо этих парных ассоциаций, правительством Китая была создана еще одна искусственная пара. Эта связь регулируется китайским правительством внутренней ценой на энергоносители и темпами потребления энергии в стране.

Нормативно-правовая база для рынка электроэнергии в России состоит из значительного количества законодательных актов. Основное регулирование содержится в следующих законах:

Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. (Закон об электроэнергетике), который обеспечивает общую основу для регулирования рынка электроэнергии в России [3].

Федеральный закон № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергии в переходный период и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 26 марта 2003 г., в котором излагается, как должен функционировать рынок электроэнергии в период перехода энергетического сектора от государственного контроля за регулированием рынка [5].

Российский рынок электроэнергии разделен на два отдельных уровня, оптовый и розничный. Оптовый рынок в первую очередь предназначен для торговли электроэнергией между генерирующими компаниями и поставщиками, а также некоторыми крупными конечными потребителями. Участники оптового рынка также торгуют мощностью (которая отделена от торговли электроэнергией). Основное регулирование оптового рынка электроэнергии регулируется постановлением Правительства № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электроэнергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты правительства» от 27 декабря 2010 г., в котором содержатся правила и процедуры для функционирования оптового рынка электроэнергии и мощности [8].

На розничном рынке электроэнергия продается поставщиками потребителям (как промышленным, так и жилым). Основное регулирование розничного рынка предусмотрено Постановлением Правительства № 442.

Операции по передаче в основном регулируются постановлением Правительства № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии» от 27 декабря 2004 г., в котором определяется порядок получения доступа к средствам и услугам передачи [6].

Ценообразование в той степени, в которой оно регулируется государством, регулируется Постановлением Правительства № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) на электроэнергию» от 29 декабря 2011 г. [9].

Государственная поддержка производства возобновляемой энергии регулируется Постановлением Правительства № 449 «О порядке подстрекательства к использованию возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электроэнергии» от 28 мая 2013 г. [7].

Также предлагаю кратно рассмотреть основные двусторонние соглашения и координационные органы, различные нормативные документы в области энергетики, которые созданы для взаимодействия двух стран в энергетической сфере.

1 Двусторонние соглашения и координационные органы:

– соглашение о научно-техническом сотрудничестве (1992 г.) заложило правовую базу для взаимодействия, включая энергетику. Уточнено Протоколом о распределении прав на интеллектуальную собственность (1999 г.), что критично для совместных разработок в ВИЭ и энергосберегающих технологиях;

– подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству создана в рамках Российско-Китайской Комиссии по подготовке встреч глав правительств. На её заседаниях (последнее – 30 августа 2022 г.) утверждаются планы совместных проектов, обмен учеными, финансирование исследований в области энергоэффективности;

– рабочая группа по высоким технологиям и инновациям действует с 2007 г. под эгидой Подкомиссии. На 13-м заседании (июнь 2022 г.) обсуждались прорывные

технологии в чистой энергетике и трансфер решений для снижения углеродного следа.

2 Программные документы по энергетике и инновациям:

– дорожная карта РАН и КАН (2019 г.) установила приоритеты в совместных исследованиях: энергоэффективные материалы для промышленности; умные сети (*«smart grids»)* и системы хранения энергии; технологии улавливания CO_2;

– дорожная карта на 2020–2025 гг. подписана в 2020 г. в рамках Годов научно-технического сотрудничества и включает в себя: создание российско-китайских центров ВИЭ (ветровая, солнечная энергетика); пилотные проекты по энергомодернизации зданий; гармонизацию стандартов энергоэффективности для оборудования;

3 Многосторонние рамки сотрудничества:

– меморандум БРИКС по науке и инновациям (2015 г.), распоряжение Правительства РФ № 434-р от 14.03.2015 г. предусматривает координацию с Китаем в развитии ВИЭ через платформы БРИКС, включая совместные фонды финансирования.

4 Стратегические инициативы РФ в энергетике:

– энергетическая стратегия России до 2030 г. подчеркивает диверсификацию экспорта энергоресурсов в АТР (Китай, Япония, Корея). К 2030 г. планируется снизить долю европейского направления в экспорте ТЭК за счет новых договоров с КНР по поставкам нефти, газа и угля;

– позиция РСПП по международным энергорынкам акцентирует необходимость экспорта продукции глубокой переработки (нефтехимия) и совместных с Китаем проектов в Арктике по СПГ.

Также считаю необходимым обратить внимание и кратко разобрать суть следующих нормативных актов.

1 Двусторонние договоры стратегического уровня:

– договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001 г.), статья 7 прямо регулирует «энергетическое и военно-техническое сотрудничество», запрещая направлять такие проекты против третьих стран. Статья 6 закрепляет

принципы нерушимости границ, что критично для трансграничных энергопроектов (например, газопровод «Сила Сибири»);

– соглашение об избежании двойного налогообложения (2014 г.) упрощает налоговые процедуры для совместных энергетических предприятий (например, в сфере ВИЭ), снижая ставки налога на дивиденды с 10 % до 5 %.

2 Конституционные и международно-правовые принципы:

– статья 15 Конституции РФ устанавливает приоритет международных договоров над национальными законами. Например, нормы китайского Закона «О ВИЭ» (2005/2009) могут применяться в РФ при наличии двусторонних соглашений;

– федеральный закон №101-ФЗ «О международных договорах РФ», определяет порядок ратификации энергетических соглашений с КНР (например, Протокола о сотрудничестве в Арктике 2023 г.) через Государственную Думу.

3 Отраслевые соглашения по энергетике:

– соглашение о сотрудничестве в сфере ВИЭ (2022 г.), конкретизирует механизмы передачи технологий: совместные НИОКР в области ветроэнергетики (особенно для прибрежных регионов Дальнего Востока); упрощенная сертификация солнечных панелей китайского производства для российских «зеленых» проектов;

– протокол о взаимопоставках электроэнергии (2020 г.), разрешает транзит китайской электроэнергии через российские сети в третьи страны (например, в Монголию) с применением тарифов Постановления Правительства РФ №1178.

4 Институциональные механизмы реализации:

– подкомиссия по энергетике (в рамках РФ-КНР) уполномочена согласовывать технические регламенты, например: гармонизация стандартов безопасности для АЭС (российские ВВЭР-1200 и китайские *Hualong*-1); единые требования к энергоэффективности зданий в приграничных зонах;

– рабочая группа по снижению углеродного следа разработала методику взаимного признания сертификатов CO_2 для СПГ-проектов (например, «Ямал-Китай»).

Ниже представлена сравнительная таблица 1, с ключевыми двусторонними документами.

Таблица 1 – Договорная база РФ и КНР в сфере энергетики [составлено автором по: 41]

Тип документа	Примеры	Значение для энергосотрудничества
Стратегические договоры	Договор о добрососедстве (2001)	Рамочные условия для проектов в сфере ТЭК и ВИЭ
Отраслевые соглашения	Соглашение о сотрудничестве в Арктике (2023)	Совместная добыча СПГ на шельфе
Финансовые протоколы	Соглашение о валютном свопе (2014)	Расчеты в юанях/рублях за энергоносители
Технические регламенты	Протокол о стандартах для ВИЭ (2022)	Взаимное признание сертификатов оборудования

Существуют также многочисленные правила, которые применяются к другим аспектам рынка электроэнергии, таким как атомная энергетика и гидроэнергетика, энергоэффективность и так далее. Существует также несколько стандартных форм соглашений, которые были подготовлены органами инфраструктуры и широко используются на рынке электроэнергии, и которые во многих случаях являются обязательными.

Глава 2 Межгосударственное сотрудничество России и Китая в сфере энергетики

2.1 Направления энергетического сотрудничества между РФ и КНР на современном этапе

Особенно важными с точки зрения формирования экономической взаимозависимости сотрудничества двух государств являются долгосрочные проекты, такие как Китайско-Российское энергетическое сотрудничество. В 1990-е и начале 2000-х гг. эти две страны не были значимыми для энергетических секторов друг друга. Взаимодействие в этой сфере было спорадическим, маломасштабным и часто нераскрытым. Сильно зависимая от экспорта минеральных ресурсов и восстанавливаясь после распада СССР, РФ пыталась расширить свой экспорт нефти и газа в азиатские страны, но до недавнего времени она в значительной степени не желала повышать уровень энергетического сотрудничества с Китаем.

К концу второго срока В. В. Путина ситуация начала существенно меняться, и Китайско-Российское энергетическое сотрудничество еще больше продвинулось вперед в контексте последующей российской стратегии «переориентации на Азию». Новые проекты вышли далеко за рамки простых торговых сделок и создали долгосрочное энергетическое сотрудничество, которое включает в себя создание крупномасштабной наземной энергетической инфраструктуры, пересекающей китайско-российскую границу и, таким образом, соединяющей две страны в обозримом будущем. Россия стала крупным поставщиком нефти и газа для Китая, а китайский энергетический рынок стал одним из основных направлений российского экспорта энергоносителей [15].

На рисунке 3 отображен объем китайско-российской торговли за период с 1992 по 2024 гг.

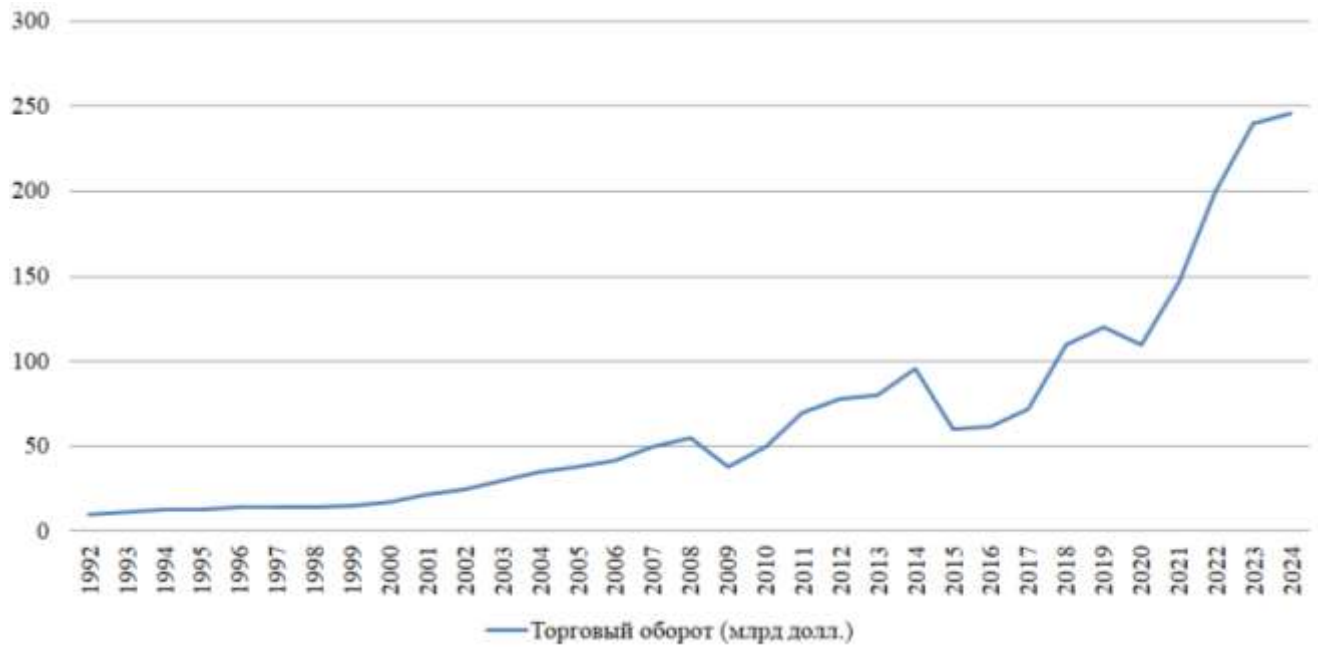

Рисунок 3 – Объем китайско-российской торговли за период с 1992 по 2024 гг., млрд долл. США [составлено автором по: 43; 48]

На рисунке 4 показана взаимозаключенность рынков России и Китая.

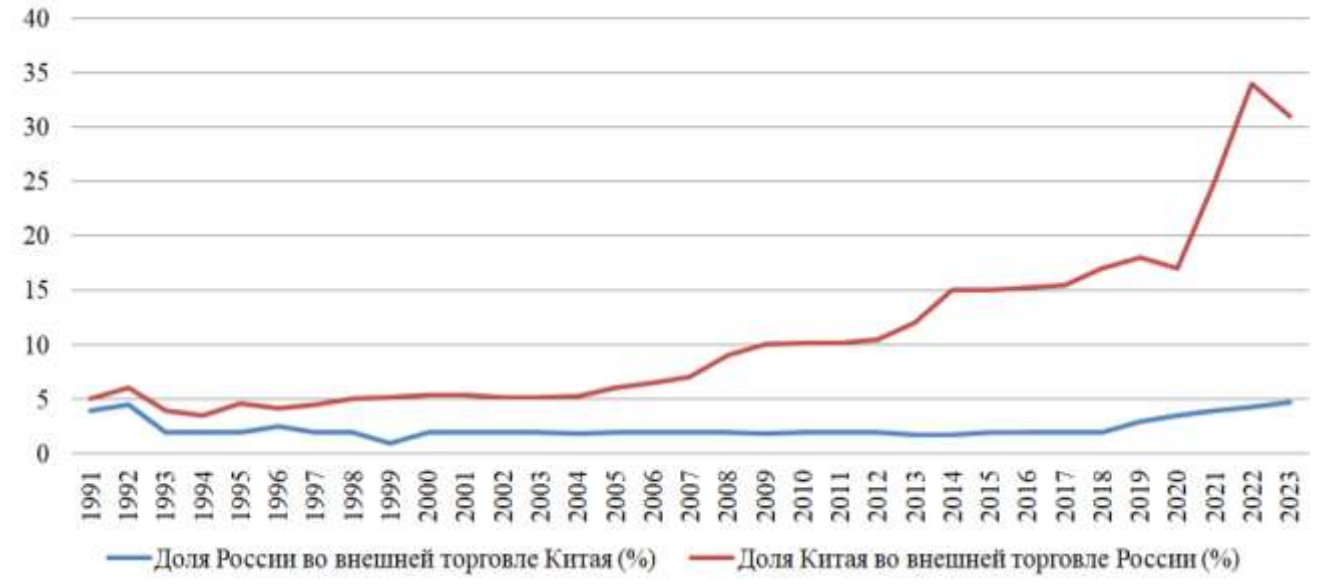

Рисунок 4 – Взаимовключенность рынков России и Китая, %

[составлено автором по: 57]

Первым проектом, изменившим Китайско-Российское энергетическое сотрудничество, стало строительство нефтепровода Восточная Сибирь-Тихий океан (ВСТО), который включает в себя трубопровод протяженностью 1056 км от Сковородино (Россия) до Дацина (Китай) и был совместно построен российской компанией «Транснефть» и Китайской национальной нефтяной корпорацией. Строительство было завершено в 2010 г., и с 1 января 2011 г. трубопровод начал плановые поставки нефти в Китай. Трубопровод ВСТО оказал значительное влияние на экспорт российской нефти в Китай, который с 2010 г. по 2015 г. более чем удвоился и в отдельные месяцы 2016 г. превысил 800 000 баррелей в сутки (в 2000 г. экспорт российской нефти составлял всего 88 000 баррелей в сутки). В 2014 г. в связи с увеличением пропускной способности трубопровода ВСТО Россия стала третьим по величине поставщиком нефти в Китай и составила 11 % от общего объема импорта нефти в Китай. Однако в 2015 г. и 2016 г. Россия продолжала занимать рыночную долю у других экспортеров нефти и сумела на несколько месяцев обогнать Саудовскую Аравию как крупнейшего экспортера сырой нефти в Китай [21].

Еще один важный сдвиг в Китайско-Российском энергетическом сотрудничестве произошел в 2013 г., когда Пекин получил доступ к российским газовым месторождениям, о чем всегда предупреждал Кремль. На саммите «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге 5 сентября 2013 г. в присутствии Си Цзиньпина и Владимира Путина Китайская национальная нефтяная корпорация (*CNPC*) и НОВАТЭК (крупнейший независимый производитель природного газа в России) заключили соглашение о покупке *CNPC* 20 % акций крупного проекта «Ямал СПГ». Проект предусматривает строительство крупного завода СПГ мощностью 16,5 млн т в год на базе сырьевых ресурсов Южно-Тамбейского месторождения близ Сабетты на полуострове Ямал, а также строительство транспортной инфраструктуры, включающей морской порт для крупнотоннажных СПГ-перевозчиков и аэропорт.

Энергетическое сотрудничество с Китаем резко возросло с подписанием в 2014 и 2013 гг. договоров поставки на 400 млрд долл. газа и 270 млрд долл. нефти.

Некоторые аналитики утверждали, что практические договоренности о поставках российского природного газа в Китай по-восточному и западному (через Алтай) маршрутам относятся к числу основных успехов Китайско-Российского торгово-экономического сотрудничества в 2014 г. Например, газовая сделка предусматривает ежегодные поставки российской государственной газовой компанией «Газпром» 38 млрд куб. м газа в течение 35 лет по газопроводу «Сила Сибири», строительство которого также является частью подписанной сделки.

Эти проекты резко контрастируют с осторожностью России по отношению к Китаю в энергетической сфере в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. Российский вице-премьер Аркадий Дворкович, курирующий российскую газовую и нефтяную промышленность, заявил в феврале 2015 г., что в сфере энергетического сотрудничества между Китаем и Россией больше нет психологических барьеров или политических препятствий. Китай является самым сильным партнером России в Азии, и Россия рассмотрит вопрос о том, чтобы позволить Китаю иметь больше контрольных пакетов акций в стратегически важных энергетических проектах [19].

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, в свою очередь, заявил, что важные двусторонние решения «прокладывают путь к энергетическому альянсу между Россией и Китаем». Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует значительное увеличение поставок российского трубопроводного газа в Китай и прогнозирует, что к 2040 г. он достигнет 80 млрд куб. м и составит 30 % от общего объема российского экспорта газа. В энергетическом секторе Китай и Россия становятся все более зависимыми друг от друга, причем Россия готова терпеть большую степень экономической уязвимости перед Китаем.

Во-первых, чтобы понять озабоченность китайского правительства растущим потреблением энергии, статистические данные показывают основные тенденции в китайском производстве/потреблении энергии с российским (рисунок 5). Производство/потребление нефти в обеих странах показывает, что добыча нефти в России почти равна потреблению нефти в Китае. Тогда как внутренняя добыча нефти в Китае несколько выше, чем потребление российской нефти. Во-вторых, Китай является вторым по величине потребителем нефти в мире после США.

Следующая таблица показывает, что, несмотря на то, что китайский импорт сырой нефти был увеличен с 2015 по 2018 г., внутренняя добыча сырой нефти показала тенденцию к росту.

Рисунок 5 показывает соотношение производства и потребления в России и Китае.

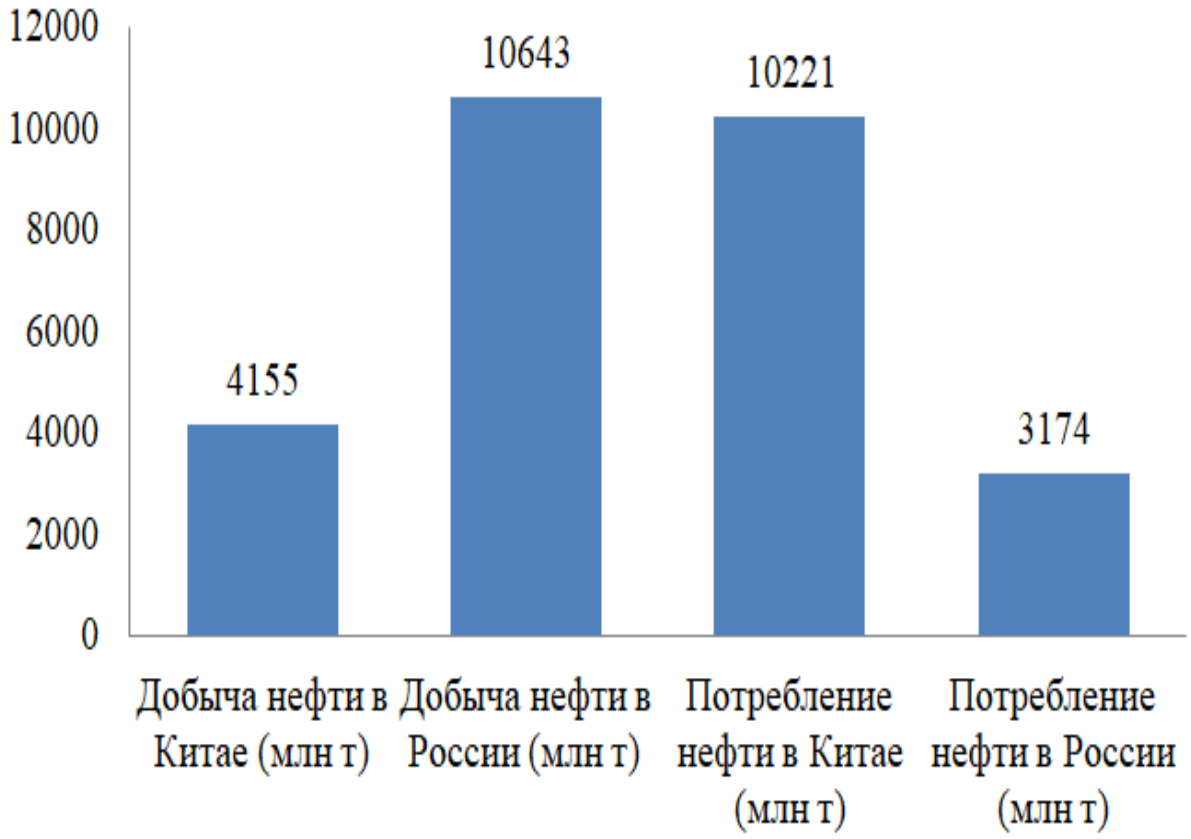

Рисунок 5 – Китайское и российское производство и потребление нефти [составлено автором по: 49]

В-третьих, стратегический нефтяной резерв (СПР) рассматривается как мощный ответ на любые чрезвычайные ситуации в сфере коммерческих поставок энергоносителей, которые могут угрожать экономике страны.

В контексте энергетического сотрудничества и для анализа спроса на энергию и энергоснабжения необходимы дополнительные данные о добыче и запасах сырой нефти в России и Китае, которые показаны в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Экспорт и импорт нефти в Китае за 2023 г. [составлено автором по: 51]

Импорт	Экспорт
11,3 млн баррелей в сутки	44 000 баррелей в сутки

Мировые доказанные запасы нефти по состоянию на февраль 2025 г. достигли отметки в 1668,9 млрд баррелей. Доказанные запасы нефти в Китае составляют на это же время 26 млрд баррелей. Согласно соотношению, R/P (*reserves-to-production ratio*) Китай может использовать доказанные запасы нефти в течение чуть более 11 лет. Использование мировых резервов может продолжаться менее 53 лет.

В-четвертых, было отмечено, что в соответствии с 12-м пятилетним планом китайское правительство стремится увеличить потребление природного газа на 11,2 %. По данным *China Data Online* (2014 г.), в 2013 г. Китай произвел 117,1 млрд куб. м природного газа; потребил больше 150 млрд куб. м. Китай экспортировал меньше, чем импортировал, 2,4 млрд куб. м и 53 млрд куб. м соответственно.

Таблица 3 – Доказанные запасы нефти в России и Китае за 2024 г. [составлено автором по: 49]

	Россия	Китай
Запасы нефти, млрд т	14,8	2,6
Доля в мировых запасах	6,3 %	1 %
Соотношение R/P	22,4	11,4

Что касается поставленной правительством цели по увеличению потребления природного газа, то следует упомянуть следующие газовые ресурсы Китая, отображенные в таблице 4.

Таблица 4 – Производство, потребление, экспорт и импорт природного газа в Китае за 2025 г. [составлено автором по: 53]

Производство	Потребление
246,4 млрд куб. м	404,8 млрд куб. м
Экспорт	Импорт
119 млрд куб. м	166 млрд куб. м

Существует шесть нефтегазовых месторождений: газовое месторождение *Datianchi* Сычуань, *Changging* поля ФАС, шельфовое месторождение в Бохайском море, Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море. Нефтегазовые месторождения расположены на Севере, Западе и северо-востоке Китая, и их общая добыча составляет 90 % от общего объема добычи природного газа в стране.

В 2009 г. запасы природного газа достигли отметки в 2,5 трлн куб. м. Тем не менее, соотношение R/P было почти на том же уровне – 28,8.

Обе страны – Россия и Китай – разработали свои государственные программы по повышению энергоэффективности. Российская программа называется «Энергосбережение и повышение энергоэффективности до 2030 г.», а китайские цели обозначены в 12-й Пятилетке. Согласно этим двум программам, страны должны решить проблемы энергоемкости (таблицы 5–6) в течение 10 лет в России и в течение 5 лет в Китае. Несмотря на то, что сроки реализации программ различны, предполагаемые энергетические инвестиции для достижения поставленных целей практически одинаковы.

Таблица 5 – Снижение энергоемкости в России и Китае и оценка инвестиций для России и Китая [составлено автором по: 35]

	Россия к 2030 г.	Китай к 2030 г.
Снижение энергоемкости	40 % от стоимости ВВП	43,5 % от стоимости ВВП
Инвестиции в экономию энергии (долл. США)	320 млрд долл.	372 млрд долл.

Таблица 6 – Доля потребления энергии по видам топлива в России и Китае на 2024 г. [составлено автором по: 35]

Доля потребления энергии по видам генерации	Россия, %	Китай, %
ТЭС (уголь)	17,2	56,8
ТЭС (газ)	40,1	4
АЭС	18,2	4,2
ГЭС	17,3	13,7
ВИЭ (солнце + ветер)	1	18,2
Биомасса	Менее 0,1	2
Потребление электроэнергии (на душу населения) 2024 г.	8 100 кВт/ч	7 000 кВт/ч

Китай является крупнейшим производителем и потребителем угля в мире (*BP Statistical Review of World Energy*). Однако Китай использует не только уголь для производства энергии, растущий спрос на энергоносители заставляет Китай импортировать природный газ из Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Используя традиционные источники энергии, Китай становится важным игроком на мировом энергетическом рынке. Глобальный энергетический рынок состоит из зависимых и независимых энергетических ресурсных стран, которые могут столкнуться с проблемами в процессе рационального управления энергетическими ресурсами.

Сегодня существенно повышается роль вертикально интегрированных проектов. Российские компании – «Газпром» и «Роснефть» относятся к категории госкомпаний или вертикально интегрированных. Как показывает анализ эти две российские компании и китайские государственные энергетические компании, такие как *CNPC* и *Sinopec*, являются основными игроками в газовом бизнесе и энергетических сделках между Россией и Китаем.

Примером вертикально интегрированного проекта является подписанная Россией и Китаем газовая сделка.

Ярким примером вертикально интегрированного проекта между Россией и Китаем является проект «Сила Сибири». Со стороны России в проекте принимает участие компания с гос. участием – ПАО «Газпром», со стороны Китая – *CNPC*. Структурно работы этого проекта можно представить схемой (рисунок 6).

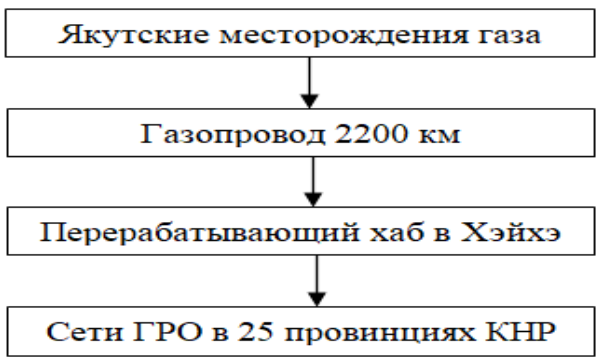

Рисунок 6 – Интеграционная цепочка в совместном российско-китайском проекте «Сила Сибири» [составлено автором по: 35]

В результате реализации этого проекта улучшилось:

– снижение логистических издержек на 18 % за счет исключения посредников;

– синхронизация стандартов (*ESG*, безопасность) через единый контур управления.

Становится очевидным, что российские и китайские энергетические компании являются примером сращивания государства и бизнеса. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в условиях управления стратегическими ресурсами такие виды энергетического бизнеса неизбежны. В большинстве случаев, особенно в странах с централизованной властью, таких как Россия или Китай, за формированием энергетической политики стоят президент и правительство.

В свете последних событий, произошедших на Украине, формирование энергетической политики России ставит во главу угла развитие энергетического сотрудничества с азиатскими партнерами, что позволит снизить зависимость от экспорта энергоносителей в Европу.

2.2 Основные проекты российско-китайского диалога

В 2018 г. между РФ и Китаем в экономических отношениях произошел прорыв: двусторонний товарооборот достиг 100 млрд долл.

По словам вице-премьера России Дмитрия Козака, энергетическое сотрудничество «находится на историческом пике и имеет большой потенциал для развития». Два последовательных двусторонних российско-китайских энергетических бизнес-форума, первый из которых состоялся в Пекине в ноябре 2018 г., а второй-в Санкт-Петербурге в июне 2019 г., привели к подписанию 33 соглашений, свидетельствующих о готовности обеих сторон к дальнейшему развитию энергетического сотрудничества. Россия также пообещала в будущем проводить более активную политику поддержки промышленности для создания более стабильной, прозрачной, единой и удобной деловой среды для российско-китайского энергетического сотрудничества [34].

В настоящее время ключевые китайско-российские энергетические проекты включают:

– два китайско-российских нефтепровода между Мохэ и Дацином;

– китайско-российский газопровод между Хэйхэ и Шанхаем;

– проект Ямала по сжиженному природному газу с инвестициями из России, Китая.

С прошлого года сотрудничество между двумя сторонами в таких крупных проектах, как энергетика, неуклонно развивается. Проект газопровода «Восточный маршрут» и проект сжиженного природного газа (СПГ) «Ямал» осуществляются гладко, а проект природного газа «Западный маршрут» находится в стадии переговоров. Трубопровод начинается в российском городе Сковородино на Дальнем Востоке Амурской области и входит в Китай в уезде Мохэ, прежде чем продолжить движение в Дацин, нефтехимический хаб на северо-востоке Китая. Этот трубопровод является частью двусторонней сделки по предоставлению займа в обмен на нефть, достигнутой в феврале 2009 г. между двумя странами. В рамках этой сделки Китай предоставляет России долгосрочный кредит в размере 25 млрд долл., а Россия поставляет Китаю 300 млн т нефти по трубопроводам с 2011 по 2030 гг. [10]. Строительство 999-километрового газопровода началось в 2009 г. Около 927 км трубопровода находится в Китае, а 72 км в России.

Второй китайско-российский нефтепровод сырой нефти. Трубопровод, проходящий через китайско-российскую границу, имеет длину 941 км и диаметр 813 мм, а его пропускная способность составляет 15 млн т сырой нефти в год. Трубопровод начал свою работу 1 января 2018 г.

Трубопровод природного газа по восточному маршруту Китай – Россия Трубопровод имеет протяженность 3968 км и имеет название «Китай-Россия-Восток», который проходит от газовых месторождений на Дальнем Востоке России до Восточно-китайского Шанхая. Он рассчитан на транспортировку 38 млрд куб. м природного газа из России в Китай ежегодно. Российская часть совместного газопровода, начавшаяся на Ковыктинском и Чаяндинском газовых

месторождениях, проходила по существующим трубопроводам в Восточной Сибири и заканчивалась в Дальневосточном портовом городе Владивостоке.

Газопровод «Китай-Россия восточный маршрут» был построен совместно Китайской национальной нефтяной корпорацией (*CNPC*) и российским «Газпромом», причем последний отвечал за строительство этого участка в пределах российских границ.

Российская часть газопровода, официально именуемая «Сила Сибири», имеет проектную мощность передачи 61 млрд куб. м природного газа в год. Согласно контракту *CNPC* «Газпром», российская сторона будет ежегодно экспортировать по этому трубопроводу в Китай 38 млрд куб. м газа в течение 30-летнего периода, начиная с 2019 г. С 2018 г. по этому трубопроводу в Китай будет ежегодно направляться до 38 млрд куб. м газа.

Расположенный на российском полуострове Ямал в Арктике, проект принадлежит Новатэку (50,1 %), французской *Total* (20 %), Китайской национальной нефтяной корпорации (20 %) и китайскому Фонду Шелкового пути (9,9 %).

Проект будет состоять из трех производственных линий, каждая из которых будет иметь мощность 5,5 млн т в год. Первая производственная линия начала свою работу в декабре 2017 г., а третья, введена в эксплуатацию в 2019 г.

Доля России на мировом рынке СПГ к завершению проекта «Ямал» вырастет с 4 % до более чем 8 %. По договоренности, ежегодно в Китай будет поставляться не менее 4 млн т СПГ.

8 июня 2018 г. Китайская национальная ядерная корпорация (*CNNC*) и российская государственная ядерная компания «Росатом» договорились построить в общей сложности четыре ядерных реактора ВВЭР-1200 на Тяньваньской АЭС в восточно-китайской провинции Цзянсу и АЭС Сюдапу в северо-восточной китайской провинции Ляонин в рамках ядерной сделки стоимостью 20 млрд юаней.

Российская ядерная технология третьего поколения ВВЭР-1200 вскоре выйдет на китайский рынок, после того как будет подписана сделка между китайскими и российскими компаниями.

Как видно из приведенного выше перечня ключевых проектов, обе страны сотрудничают в области нефти, газа и энергетики. Если взять в качестве примера нефть, то обе страны дополняют друг друга: Китай является крупнейшим импортером/потребителем нефти, а Россия-крупнейшим экспортером/добычей нефти. В 1996 г. российская нефть составляла лишь 1,4 % от общего объема импорта сырой нефти Китаем, но в 2017 г. она составляла 11 % при среднесуточном предложении 3 млн баррелей в день, что ежегодно увеличивалось на 18 % [10].

В 2006 г. во время своего визита в Пекин президент России Владимир Путин настаивал на создании совместных предприятий, которые привели к созданию компании *Vostok Energy* в России, с Китайской национальной нефтяной корпорацией (*CNPC*) и российским ОАО «Роснефть», владеющим 49 % и 51 % акций соответственно. Однако в статье, опубликованной Китайской ассоциацией нефтяных предприятий, подчеркивалось, что, несмотря на растущее участие китайских компаний в нефтяной промышленности России, их уровень инвестиций, доля участия в акционерном капитале и производственные возможности остаются ограниченными. Китай имеет рычаги влияния только в плане торговли нефтью в российской нефтяной промышленности, что делает Китай уязвимым и ненужным субъектом, который сталкивается с высоким уровнем неопределенности.

По данным *CNPC*, в 2018 г. коэффициент зависимости Китая от иностранной нефти составлял 69,8 %, а от иностранного газа – 45,3 % внешняя энергетическая зависимость Китая является довольно ощутимой.

В марте 2020 г. началась эксплуатация газопровода Китай-Россия по восточному маршруту, который призван содействовать двустороннему сотрудничеству в энергетическом секторе, обеспечивая значительный импульс обеим сторонам. Газопровод на восточном направлении является знаковым проектом китайско-российского энергетического сотрудничества и парадигмой глубокого сближения интересов обеих стран и взаимовыгодного сотрудничества. Планируется, что газопровод обеспечит Китаю 5 млрд куб. м российского газа в 2020 г. Ожидается, что с 2024 г. объем будет увеличиваться до 38 млрд куб. м в год в соответствии с 30-летним контрактом на сумму 400 млрд долл. США,

подписанным между *China National Petroleum*. Корпорация и российский газовый гигант Газпром в мае 2014 г. Трубопровод имеет 3000-километровый участок в России, известный как «Сила Сибири», и 5111-километровый участок в Китае [29].

Сила Сибири позволяет России достичь многих целей: создать новую ресурсную базу, построить инфраструктуру, способствующую социально-экономическому развитию, реализовать крупные инвестиционные проекты в области переработки газа и получить возможность производить химические продукты. Проект позволит России расширить поставки природного газа на самый динамично развивающийся рынок в мире. Это также позволит Китаю получить доступ к стабильным российским трубопроводным поставкам и удовлетворить растущие потребности, добавил он.

Трубопровод будет диверсифицировать российский газовый рынок, предоставляя Китаю альтернативного стабильного поставщика газа.

Что касается сотрудничества России и Китая в области энергетики, китайские компании уже приняли участие в проекте по сжиженному природному газу (СПГ) на Ямале в арктической России и в проекте *LNG*-2 в Арктике, двух крупнейших в своем роде в России. Научно-техническое сотрудничество также продолжается.

Обе страны могут совместно использовать потенциальные рынки, и «российские компании могли бы также построить газотранспортные сети и подземное хранилище газа в Китае с их уникальным опытом в этой области.

В последние годы Китай активно участвует в российских газовых проектах, став крупнейшим иностранным акционером российских проектов по сжижению газа в Арктике, Ямалского СПГ и планируемого Арктического СПГ-2. Китай также все еще ведет переговоры с «Газпромом» о двух дополнительных газопроводах: «Сила Сибири 2», которая будет поставлять 30 млрд куб. м в год к западной границе Китая с Россией и еще один меньший трубопровод от острова Сахалин, показано в приложении А.

Таблица 8 – Динамика поставок СПГ из России в Китай за 2022–2025 гг. [составлено автором по: 55; 56; 57]

Год	Объем поставок, млн т	Изменение к предыдущему году, %	Ключевые события
2018	Около 4,2	–	Запуск «Ямал СПГ»
2022	7,8	+22 %	Рост спроса после пандемии
2023	8,0	+2,6 %	Санкционные ограничения
2024	8,3	+3,29 %	Пик поставок
2025	Менее 6	-27,3 %	Снижение спроса, замещение трубопроводным газом

Как видно из данный таблицы 8 в период с 2018 по 2024 гг. наблюдался устойчивый рост (+98 %) увеличение объемов поставок за период наблюдения. В 2025 г. произошло резкое снижение из-за геополитических ограничений, а также из-за структурных сдвигов (переход Китая на трубопроводный газ и ВИЭ).

2.3 Место энергетического сотрудничества в развитии экономических отношений стран

Энергетическое сотрудничество России и Китая играет огромную роль в развитии экономики обеих государств. В частности, если рассматривать экономику РФ, то до сих пор она продолжает оставаться сырьевой, что говорит о том, что экспорт ресурсов играет существенную роль в пополнении государственного бюджета.

В 2017 и 2018 гг. они обеспечили 40 % и 46 % доходов федерального бюджета, что показано на рисунке 6. Эта доля значительно ниже той суммы, которая наблюдалась в 2011–2014 гг., когда она составляла около 50 %, но все же значительно выше, чем в начале 2000-х гг., когда доходы от углеводородов составляли менее 10 % федерального бюджета. Кроме того, на долю энергетического сектора приходится более 65 % общих экспортных поступлений и 25 % ВВП страны [62].

Рисунок 7 – Нефтегазовые доходы федерального бюджета России [составлено автором по: 61]

С начала 2000-х гг. российский экспорт энергоносителей демонстрировал уверенный рост, а мировой спрос, обусловленный быстро растущим потреблением энергии Китаем, резко возрос и привел к резкому росту цен на нефть и газ (таблица 9).

Таблица 9 – Нефтегазовые доходы бюджета России за 2000–2025 гг. [составлено автором по: 63; 64]

Год	Доходы, трлн руб.	Доля в бюджете, %
2000	1,2	18,0
2007	3,1	40,0
2011	6,2	51,0
2015	5,1	39,5
2019	7,9	39,0
2020	5,2	28,0
2022	11,9	41,6
2023	8,8	30,3
2024	10,9	31,3
2025	8,3 (прогноз)	25,2

Россия сумела ответить на этот всплеск спроса увеличением предложения благодаря инвестициям, сделанным в конце 1990-х-начале 2000-х гг. частными компаниями нефтегазового сектора России, а также наличию новых технологий. С 2000 по 2005 г. экспорт вырос на беспрецедентные 56 %, превысив общий объем экспорта энергоресурсов СССР (рисунок 7), обеспечив невероятный толчок национальной экономике и укрепив позиции страны на международной арене как «энергетической сверхдержавы» [65].

Однако, когда в 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис, экспорт энергоносителей перестал расти [65], в посткризисные годы 2011–2014 гг. наблюдались очень высокие цены на нефть, но стагнирующие объемы экспорта, а также отсутствие нефтедолларовых доходов привело к стагнации ВВП, что является признаком глубоких структурных экономических проблем [66].

В 2014 г. Россия столкнулась с целым рядом серьезных вызовов: обвалом цен на нефть, международными санкциями и стагнацией экономики. Стресс-тест низких цен на нефть на экспортных рынках оказал наиболее существенное влияние на доходы государства от экспорта российской нефти и газа. Это привело к сокращению подушки безопасности низкозатратного устаревшего производства и снижению инфраструктурных затрат в нефтегазовой отрасли России. Общая антикризисная политика России в 2015–2017 гг. шла по пути государственного дирижизма, испытанного во время предыдущего падения цен на нефть в 2009 г. Она сопровождалась некоторыми элементами неолиберальной макроэкономической политики, особенно в том, что касается политики обменного курса и усилий по сдерживанию инфляции. Однако реализация этой стратегии оказалась гораздо более сложной, чем в 2009 г., из-за длительности низкой фазы цикла цен на нефть и общей негативной международной конъюнктуры.

После падения на 3,7 % в 2015 г. ВВП России также оставался на отрицательной территории в 2016 г., снизившись на 0,2 %. Возврат к положительному росту в 1,5 % произошел в 2017 г., но большую тревогу в ближайшем будущем вызывает низкий процент роста для России по сравнению со средним мировым экономическим ростом и темпами роста среди развитых мировых

экономик, а также среди стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик. Это означает, что при отсутствии высоких мировых цен на сырьевые товары в течение ближайших нескольких лет Россия будет отставать от своих ключевых международных партнеров.

Рисунок 8 – Прогнозируемый объем поставок энергоносителей из России в Китай (1991–2030 гг.), млн т [составлено автором по: 67]

Ответные меры российской антикризисной политики по дефолту были направлены на управление дефицитом бюджета путем резкого обесценивания рубля. Это позволило правительству не только сбалансировать бюджет, но и повысить конкурентоспособность российских экспортеров энергоресурсов, так как 70–80 % их затрат фиксируются в рублях. Этот внезапный ускоренный удар помог всем российским экспортерам сырьевых товаров и привел к очередному раунду впечатляющего увеличения экспорта энергоносителей в 2015–2017 гг.

Даже экспорт нефти, который сокращался в течение десятилетия, резко вырос, показав семипроцентный рост за последние три года. Экспорт природного газа

достиг исторического рекорда в 2017 г. [68], показав рост в 30 % за последние три года. Очевидно, что более высокие объемы экспорта должны были компенсировать более низкие цены. Таким образом, в целом картина была менее позитивной. Но российская энергетика выполнила важнейшую стратегическую задачу: бюджет получил необходимые доходы.

Подписанное в ноябре 2016 г. соглашение между ОПЕК и Россией об управлении мировой добычей сырой нефти стало одним из самых примечательных последних событий на мировом энергетическом ландшафте. Перспектива тесного сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией, решающей силой в ОПЕК, поначалу казалась сомнительной, но трудные времена делают странными международные отношения. В течение 2016 г. министры энергетики стран Халид аль-Фалих и Александр Новак, провели несколько совещаний на уровне министров и создали платформу для обсуждения вопросов технического сотрудничества. Сделка, по-видимому, была основана на понимании того, что саудовцы обеспечат соблюдение соглашения между членами ОПЕК, а Россия будет управлять соблюдением своих нефтедобывающих компаний при осуществлении согласованных сокращений добычи. Коллективные действия производителей стали серьезным сдвигом от двухлетней ценовой войны к возвращению на управляемый рынок. Ключевая цель этой сделки состояла в том, чтобы начать процесс размывания рекордных уровней запасов сырой нефти и подталкивания фьючерсной кривой от контанго к отсталости. Но ОПЕК+ также начала разрабатывать концепцию долгосрочного сотрудничества между производителями, основанную на максимизации доходов, а не на разрушительных битвах за долю рынка.

До ноября 2018 г. сделка ОПЕК+ работала относительно хорошо. Это помогло ускорить восстановление равновесия на нефтяном рынке и привело к восстановлению цен на нефть. Но в конце 2018 г. мировые цены на нефть рухнули. Несмотря на падение в 40 % в ноябре-декабре, среднегодовая цена на нефть марки *Brent* в 2018 г. составила 70 долл. США за баррель. За коррекцией цен стояло несколько факторов: наращивание добычи ОПЕК+ в ожидании резкого сокращения иранского экспорта было преждевременным; новая уверенность американских

нефтедобытчиков в экспансии на фоне роста цен и массовых спекулятивных игр на бумажном рынке, которые подпитывались временным наращиванием запасов (рисунок 9). В 2019 г. цены на нефть несколько восстановились, и *Brent* торговалась на уровне более 60 долл. США за баррель.

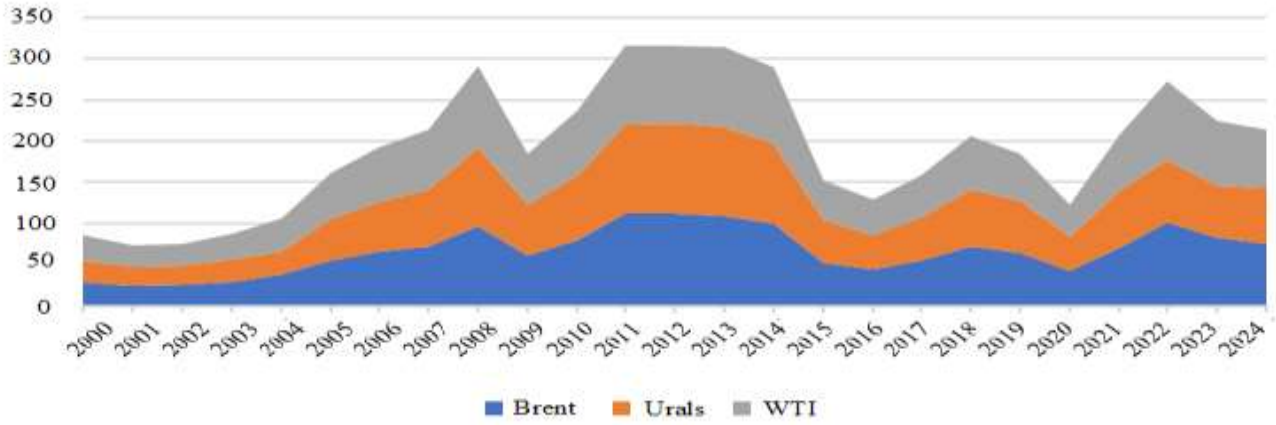

Рисунок 9 – Нефтяные котировки [составлено автором по: 47]

Более того, участники сделки извлекли выгоду не только из роста цен, но и сумели изначально вывести свою продукцию на предсогласованные уровни (рисунок 10). Это произошло из-за стремительно ухудшающейся ситуации с добычей нефти в Венесуэле и возобновления санкций США против Ирана, что привело к быстрому снижению международных заказов на иранскую сырую нефть. Однако в 2019 г. Саудовской Аравии пришлось нести балансирующее бремя и снова сокращать свою добычу на фоне роста добычи нефти в США и ухудшения цен.

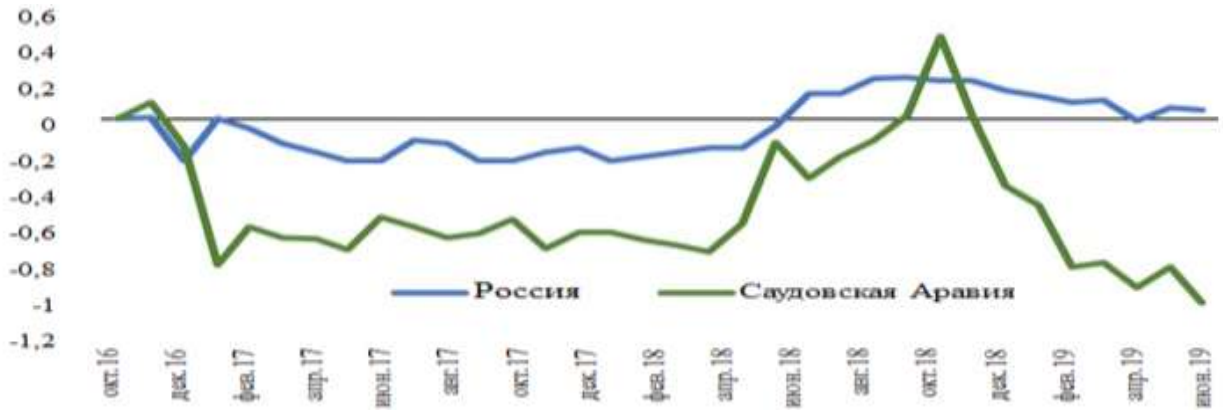

Рисунок 10 – Постепенное изменение объемов добычи с начала сделки ОПЕК+ [составлено автором по: 71]

Для России слабый рубль добавил еще один бонус. Учитывая ослабление рубля, в 2018 г. Россия заработала больше рублей за баррель нефти, чем когда-либо в своей истории (рисунок 11). Рекордные номинальные цены за баррель в национальной валюте помогают восстановить бюджетный и внешний дефицит, а также восстановить валютные резервы. Более того, российские власти продолжают поддерживать слабую рублевую политику, несмотря на недавний отскок цен на нефть, стремясь продлить амортизационные дивиденды для российской экономики [72].

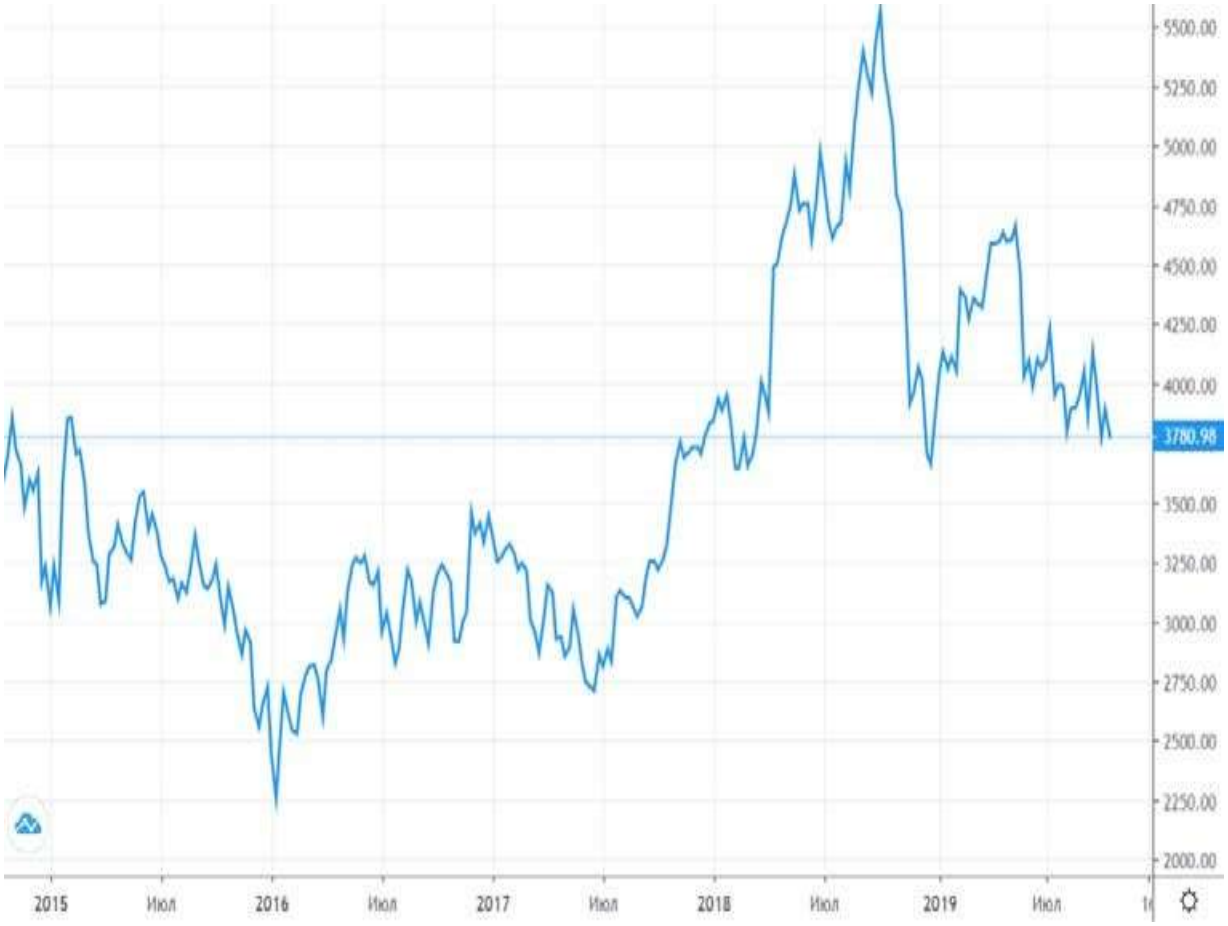

Рисунок 11 – Цены на нефть в рублях [составлено автором по: 73]

Несмотря на эту адаптацию, последние изменения на основных экспортных рынках России привели к стабилизации. После 2023–2025 гг. эти мутации могут

даже привести к снижению абсолютных объемов общего экспорта энергоносителей, в частности экспорта нефтепродуктов на внешние рынки. Это связано в первую очередь с влиянием внутренних факторов (стабилизация и последующее падение производства, на фоне роста внутреннего спроса на жидкое топливо), а также с негативными сигналами со стороны европейского рынка, с его снижением спроса на жидкое топливо.

Следует также помнить, что российская нефть крайне волатильна. На рисунке 12 показана динамика цены на нефть марки *Urals* за период с 2011 по 2024 гг. Как видно из графика колебания цены значительны. Так с 2014 г. наблюдается снижение стоимости, а в 2016 г. наблюдается обвал цены из-за перепроизводства. После некоторого роста в 2017–2019 гг. повторный обвал цены до значений 40 долл. за баррель, вызванный началом пандемии *Covid*-19. В 2023–2024 гг. после роста цены в 2021–2022 гг. (скачок до 76,1 долл. за баррель) снова наблюдается снижение стоимости до значений 62,9 долл. за баррель и 67,85 долл. за баррель соответственно.

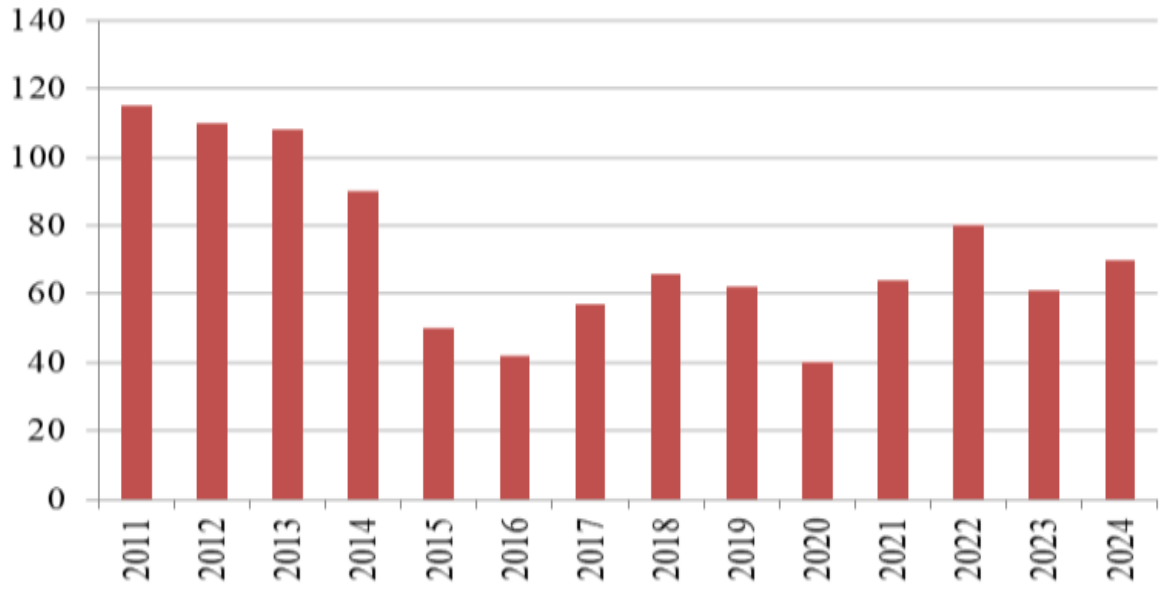

Рисунок 12 – Динамика цены нефти марки *Urals* за баррель в долл. США за период с 2011 по 2024 гг. [составлено автором по: 74]

Изменение структуры российского энергетического экспорта [74].

В 2018 г. 59 % стоимости российского экспорта и 46 % федеральных доходов зависели от нефти и газа, при этом 70 % газового экспорта направлялось в ЕС, а 15 % нефтяного – в Китай. К 2024 г. ситуация кардинально изменилась:

– доля газа, поставляемого в Европу, упала до 40 % из-за санкций и диверсификации;

– экспорт нефти в Китай вырос до 25 %, газа – до 22 % благодаря проектам «Сила Сибири» (38 млрд м³/год) и увеличению поставок СПГ;

– запущен «Турецкий поток» (31 млрд м³), а «Северный поток-2» остаётся законсервированным.

Перераспределение потоков энергоресурсов повлекло за собой финансовые последствия:

– доля нефтегазовых доходов в бюджете РФ сократилась до 38 % (2024 г.) против 46 % в 2018 г.;

– ценовой дисконт на *Urals* достиг 16 долл. США за баррель к *Brent* из-за санкций.

Помимо этого и структура китайской энергетики претерпела изменения. В 2018 г. Китай импортировал лишь 1 % газа из России. К 2024 г. страна демонстрирует двойственную стратегию:

– угольная зависимость: выработка угольных ТЭС выросла на 1,5 % в 2024 г., несмотря на рекордные 951 ТВт/ч «чистой» энергии (39 % энергобаланса);

– водородные амбиции: КНР лидирует по производству «зелёного» водорода (320 тыс. т/год), но 80 % H_2 всё ещё получают из угля;

– газовый импорт: Доля российского газа достигла 15 %, чему способствовал рост цен на СПГ в Азии (+30 % к 2022 г.).

Ключевые проекты:

– «Сила Сибири-2» (50 млрд м³/год к 2027 г.) – альтернатива туркменскому газу;

– совместные ВИЭ-проекты с РФ: ветропарки в Приморье и солнечные станции в Синьцзяне.

За 6 лет энергетическая геополитика претерпела тектонические сдвиги. Россия, потеряв европейский рынок, укрепила связи с Китаем, но столкнулась с ценовым диктатом Пекина. ЕС, ускорив «зелёный» переход, остаётся уязвимым из-за технологической зависимости от КНР. Китай же, балансируя между углём и инновациями, превратился в ключевого арбитра глобального энергорынка. Эти изменения носят долгосрочный характер и будут определять климатическую и экономическую повестку следующего десятилетия.

Ожидается, что к 2040 г. спрос Китая на импорт газа резко возрастет, несмотря на значительное увеличение внутреннего производства. Согласно сценарию новой политики МЭА (2018 г.), китайский спрос будет эквивалентен более чем половине спроса ЕС на импорт газа к 2040 г. (рисунок 13), в то время как согласно сценарию BP (2019 г.) китайский импортный спрос даже превысит импортный спрос ЕС. В этом контексте на самом деле еще более удивительно, что Россия продолжает наращивать свои в настоящее время недоиспользуемые мощности по доставке газа в ЕС более быстрыми темпами, чем трубопроводы в Китай.

Центральная Азия обладает значительными запасами газа, в частности в Туркменистане (19 000 млрд куб. м), Азербайджане (2100 млрд куб. м), Казахстане (1000 млрд куб. м) и Узбекистане (1200 млрд куб. м) [76]. Россия, Китай заинтересованы в использовании этих ресурсов. В прошлом Россия была единственной страной, соединенной трубопроводом с Центральной Азией. Она использовала свой исключительный доступ для управления ценами и объемами экспорта из региона. Китай нарушил эту монополию, построив в 2009 году газопровод Центральная Азия-Китай пропускной способностью 55 млрд куб. м в Туркменистан. В настоящее время Узбекистан и Казахстан обеспечивают почти 40 % общего объема импорта газа Китая по этому трубопроводу. В 2013 г. было объявлено о строительстве дополнительного трубопровода из Туркменистана в Китай в обход Казахстана через Кыргызстан [77].

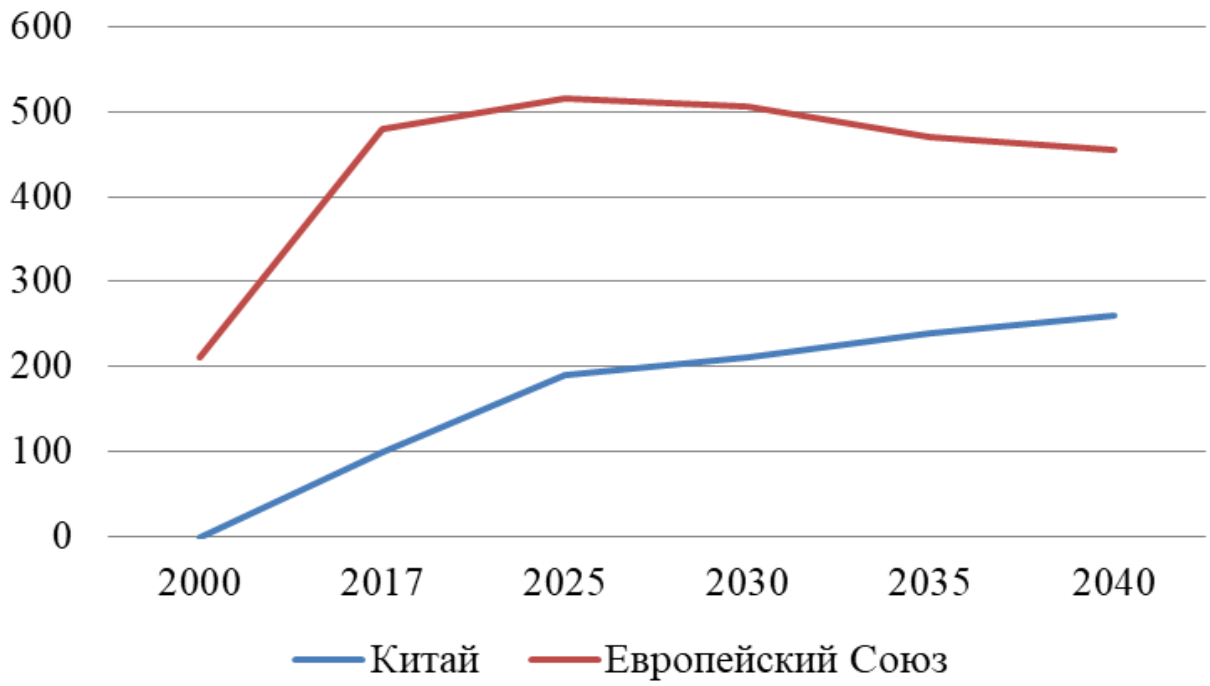

Рисунок 13 – Спрос на импорт газа в ЕС и Китае, млн т нефтяного эквивалента [составлено автором по: 75]

Но в 2019 г. российский «Газпром» начал закупать газ у Туркменистана, обеспечив себе объемы газа, которые Туркмения в противном случае могла бы экспортировать в Китай [36].

Поскольку Россия в принципе обладает достаточными запасами для удовлетворения как китайских, так и европейских импортных потребностей на протяжении многих десятилетий, конкуренции за российские запасы не будет. Что касается нефти, то результатом будет не дефицит в ЕС, а дорогостоящая переориентация международных маршрутов СПГ, что в равной степени повредит и России, и ЕС.

Россия является доминирующим поставщиком газа и нефти. На газовом рынке Россия использовала свою рыночную власть различными способами, чтобы предотвратить конкуренцию и добиться более высоких цен. Меры включают различные интервенции (включая экспортные налоги, экспортную монополию, доминирование государственных предприятий, контроль над иностранными инвестициями и предотвращение независимого транзита по трубопроводам из Центральной Азии), конкретные инфраструктурные инвестиции (в трубопроводы и

хранилища) и стратегии ценообразования (такие как ценовая дискриминация между странами и хищническое ценообразование).

На нефтяном рынке Россия сыграла важную роль, позволив Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) координировать сокращение поставок для стабилизации мировых цен на нефть с 2016 г. Российское правительство, например, смогло убедить компании соблюдать ограничения на добычу. Такой подход предполагает более высокие цены на нефть и газ (по сравнению с надлежащим конкурентным рынком) как для ЕС, так и для Китая, и, таким образом, передачу благосостояния от импортеров к экспортерам. Таким образом, ЕС и Китай заинтересованы в ослаблении влияния России на рынке нефти и газа. Если бы Китаю и ЕС удалось убедить Россию открыть свой сектор разведки и добычи для иностранных компаний и разрешить им осуществлять экспорт на недискриминационной основе, то затраты на энергоносители для Китая и ЕС могли бы быть существенно снижены. Трансферт благосостояния из России мог бы быть смягчен недискриминационными экспортными налогами, в то время как истинная конкуренция на производственной стороне могла бы снизить издержки производства и полностью устранить пагубное влияние неэффективных государственных компаний.

Одной из захватывающих перспектив сотрудничества Китая, России и ЕС могла бы стать возможность передачи электроэнергии с одного конца Евразийской суши на другой. При высокой доле возобновляемых источников энергии было бы в принципе очень привлекательно, если бы ветроэнергетика с Атлантического и Тихоокеанского побережий, солнечная энергия из Центральной Азии и гидроэнергетика из Сибири могли быть объединены вместе для обеспечения более стабильного электроснабжения.

Российская энергосистема уже охватывает 10 часовых поясов и взаимосвязана с 15 странами (образуя единую энергосистему). Объединение этой огромной сети в синхронном или асинхронном режиме с континентальной энергосистемой ЕС (*Entso-E*) обсуждалось и изучалось в прошлом (*UCTE*, 2008), но в настоящее время представляется более вероятным, что страны ЕС (Прибалтика) и страны, не

входящие в ЕС (Украина, Молдова), которые все еще связаны с интегрированной энергосистемой, будут синхронизироваться с европейской энергосистемой. На востоке обсуждаются высоковольтные соединения постоянного тока (т.е. без синхронизации) между Китаем и его северными соседями.

Анализ ситуации на энергетических рынках Китая, Кореи, Японии и других стран Северо-Восточной и Восточной Азии показывает, что в этих странах существует ниша для российских энергоресурсов. Россия готова обеспечить эти страны на взаимоприемлемых условиях следующими энергоресурсами из восточных регионов:

– нефть – до 75–80 млн т в 2030 г.;

– природный газ – до 50–60 млрд м³ в 2030 г.;

– уголь до 75–85 млн т в 2030 г.;

– электроэнергия – до 45–50 млрд кВт/ч в 2030 г.

Современное состояние и перспективы развития энергетики на Востоке России (по двум сценариям) представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Добыча энергоресурсов на Востоке Российской Федерации [составлено автором по: 36]

Показатель	Настоящее время	Прогноз
	2025	2035
Производство энергии, млн ТВт/ч, всего	360–405	420–475
– Восточная Сибирь	190–215	230–260
– Дальний Восток	170–190	190–215
Нефть, млн т, всего	85–95	100–110
– Восточная Сибирь	45–50	55–60
– Дальний Восток	40–45	45–50
Природный газ, млрд куб. м, всего	95–115	115–135
– Восточная Сибирь	35–45	50–60
– Дальний Восток	60–70	65–75
Уголь, млн т, всего	153–165	170–190
– Восточная Сибирь	90–100	105–115
– Дальний Восток	63–65	65–75
Гидроэнергетика, ТВт/ч, всего	130–136	151–157
– Восточная Сибирь	110–112	118–122
– Дальний Восток	20–24	33–35

Развитие энергетики Восточной Сибири и Дальнего Востока до 2035 г. требует огромных инвестиций: стоимость некоторых прогнозных стратегий развития энергетики на востоке России оценивается в 200–250 млрд долл. США только для новых энергетических предприятий, в том числе 80–85 млрд долл. США будет инвестировано в развитие нефтегазодобычи, магистральных нефте-и газопроводов. Такая стратегия развития энергетики Восточной Сибири и Дальнего Востока вряд ли будет реализована без привлечения иностранных инвестиций, что предполагает тесное энергетическое сотрудничество России и Китая.

Российское правительство, региональные власти и компании приступили к масштабному освоению энергоресурсов на востоке страны. В настоящее время материальные ресурсы восточного вектора энергетической политики России базируются на нескольких крупных топливно-энергетических проектах, ориентированных на рынки Центрально-Азиатского региона. В первую очередь – это строительство нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан» мощностью 80 млн т в год с ответвлением нефтепровода до Сковородино в сторону Китая мощностью до 15–20 млн т нефти в год.

Во-вторых, российские электроэнергетические компании проводят технико-экономическое обоснование крупномасштабных поставок электроэнергии в Китай, Японию и другие страны Северо-Восточной Азии (далее СВА).

Для России, стоящей перед новыми глобальными и региональными вызовами, принципиально важно не только сотрудничество со странами СВА и торговля энергоресурсами, но и проведение активной технологической и инновационной политики.

Нефтяные и газовые месторождения Сибирской платформы уникальны по содержанию гелия и этана. Природный газ с месторождений Сибирской платформы содержит до 0,3–0,5 % гелия и 4,6–7,2 % этана. Запасы гелия (категория С1+С2) на нефтегазовых месторождениях Сибирской платформы оцениваются в 8,5 млрд м³, или около 30 % мировых запасов.

В перспективе Россия может стать крупнейшим экспортером гелия.

Минэнерго России разработало план развития нефтегазохимии в России до 2030 г. Данный план был утвержден правительственной комиссией по топливно-энергетическому комплексу 28 декабря 2011 г., а его реализация (II этап) утверждена Приказом Минэнерго России от 01 марта 2012 г. № 79.

План предусматривает создание к 2030 г. в России 6 новых нефтегазохимических кластеров:

– Северный;

– Каспийский;

– Волжский;

– Западносибирский;

– Восточносибирский;

– Дальневосточный.

Россия заинтересована во взаимовыгодном сотрудничестве с зарубежными компаниями по созданию новых нефтегазохимических кластеров на востоке страны, а также в совместной реализации производимых полимеров на российском и зарубежном рынках.

Глава 3 Проблемы и перспективы и развития российско-китайского энергетического сотрудничества

3.1 Проблемы развития двусторонней кооперации России и Китая в области энергетики

Отношения всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия Китая и России в настоящее время распространяются практически на все сферы политической жизни, и во всех из них достигнуты значительные результаты. В ближайшие годы обе страны продолжат развивать сотрудничество по всем направлениям, одновременно акцентируя внимание на следующих пяти приоритетных направлениях:

1 Укрепление взаимного политического доверия. Китай и Россия будут в двустороннем контексте соблюдать нормы международного права и международные отношения, проводить справедливую и дружественную политику. Пекин и Москва будут поддерживать усилия друг друга по защите своего суверенитета, обеспечению своей безопасности и осуществлению других мер, отвечающих их жизненным интересам. Обе страны должны также поддерживать тесные контакты на высшем уровне, развивать ведущую роль глав двух государств в двустороннем сотрудничестве, расширять диалог между правительствами двух стран через различные коммуникационные механизмы, обеспечивать взаимопонимание и устранять сомнения, активизировать диалог и сотрудничество между законодательными органами двух стран, развивать двусторонние региональные и неправительственные обмены, содействовать развитию дружбы между китайским и российским народами.

2 Углубление делового сотрудничества, содействие неуклонному росту китайско-российской торговли и совершенствование структуры этой торговли. Важно наращивать взаимные инвестиции, реализовывать масштабные совместные проекты, стимулировать малый и средний бизнес к активному участию в кооперационных инициативах, развивать финансовое сотрудничество в целях

обеспечения гарантий экономического и технологического партнерства. Также необходимо развивать сотрудничество на всех уровнях в нефтегазовой, угольной, электроэнергетической и атомной отраслях:

– укрепление китайско-российского стратегического партнерства в энергетической сфере;

– содействие реализации транспортных и инфраструктурных проектов;

– дальнейшее улучшение условий грузовых перевозок между двумя странами;

– развитие связей в области сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, авиации, космической техники и других областях.

3 Укрепление сотрудничества по глобальным и региональным вопросам. Постоянный обмен мнениями по глобальной ситуации и актуальным международным проблемам необходим для того, чтобы Китай и Россия выработали общую позицию и развили внешнеполитическое взаимодействие. Необходимо, чтобы Китай и Россия продолжали согласовывать свои позиции и сотрудничать в продвижении многополярного мира и ключевой роли ООН в международных делах:

– совместно противодействовать развертыванию систем противоракетной обороны в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе;

– обеспечивать глобальную и региональную стратегическую стабильность;

– совместно содействовать многосторонней безопасности и развитию торгово-экономического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества, усиливая тем самым ее влияние на международной арене;

– налаживать плодотворное внешнеполитическое сотрудничество по северокорейской и иранской ядерной проблематике, а также по Сирии, Афганистану, борьбе с терроризмом, информационной безопасности и другим глобальным проблемам через многосторонние механизмы, такие как БРИКС, *G20* и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС).

Реальные возможности для двустороннего сотрудничества в перспективе видятся в следующих направлениях:

4 Китай и Россия уже достигли политического консенсуса по вопросу интеграции инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза.

Китай и Евразийский экономический союз завершили переговоры по существу соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Государства-члены ЕАЭС принимают активное участие в строительстве инициативы «Пояс и дорога». Взаимодействие китайских и российских транспортно-коммуникационных компаний уже дало свои результаты. Таким образом, совместные усилия двух стран по согласованию инициативы «Пояс и путь» и Евразийского Экономического Союза выглядят многообещающе.

5 Китайская экономика продолжает демонстрировать умеренно высокие темпы роста. Проводимая им структурная реформа создает благоприятные условия для развития торгово-экономических отношений с Россией. Ожидается, что Китай и Россия будут и далее расширять двустороннее торгово-инвестиционное сотрудничество, выходя на новые направления.

6 Российская экономика восстанавливается. Владимир Путин выделил экономический рост и развитие инновационной экономики в качестве приоритетных направлений внутренней политики России на свой пятый президентский срок. Экономическая и политическая ситуация в России будет способствовать позитивному развитию торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. Ожидается, что российское правительство расширит строительство транспортно-инфраструктурных объектов, в том числе трансевразийского транспортового маршрута, с тем чтобы увеличить международные перевозки через Россию. Это также положительно скажется на торгово-логистических контактах между Китаем и Россией.

7 Китай и Россия планируют активизировать свои экономические связи. Активная политическая координация и упорядоченный торговый режим позволят Пекину и Москве упростить торговые и инвестиционные процедуры, тем самым выведя двусторонние торгово-экономические отношения в новую эру. Постепенная либерализация торговли и инвестиций между двумя странами будет играть все более важную роль в двустороннем экономическом сотрудничестве.

8 Потребности Китая в энергии растут, и особенно востребован импорт природного газа. В то же время доля России на европейском рынке поставок газа в

следствии известных событий в сентябре 2022 г. резко сократилась. Это создает прекрасные условия для того, чтобы Китай и Россия активизировали свое сотрудничество в этой сфере. Строятся новые газопроводы, увеличиваются поставки по существующим трубопроводам между Китаем и Россией. Развитие энергетического партнерства между двумя странами на всех уровнях будет и впредь способствовать укреплению стратегического сотрудничества в этой области.

Россия и Китай становятся все более близкими партнерами на мировой арене, стремясь работать вместе, чтобы изменить международную систему, в которой доминирует Запад, формируя в противовес ему многополярный мир. Эти общие взгляды способствовали укреплению их двусторонних отношений, усилия, которые только ускорились с начала украинского конфликта в 2014 г. Наибольшая угроза интересам Запада со стороны растущего стратегического партнерства между Россией и Китаем исходит не от одного из трех регионов, о которых говорилось выше. Она вытекает из общих усилий двух стран по адаптации международной системы к своим преимуществам. Это включает их сотрудничество с международными институтами и их стремление изменить глобальное управление – через Интернет, через финансовые системы и банки развития – чтобы ускорить перемещение власти из трансатлантического пространства на Восток. Тем не менее, Китай высоко ценит Европу и Соединенные Штаты как ключевых торговых партнеров; если отношения между Пекином и Вашингтоном ухудшатся из-за торговли, как это возможно при администрации Трампа, важность Европы как ключевого рынка для Китая будет расти, что может смягчить подход Китая к решению проблемы нынешней международной системы или, по крайней мере, места Европы в ней. Это, в свою очередь, может создать потенциальные трещины в китайско-российском «стратегическом партнерстве» [30].

Совместимые экономики двух стран лежат в основе их отношений. Для России Китай является ключевым рынком и источником финансирования. В отличие от Запада, Пекин не требует каких-либо политических реформ и не требует изменений в политике Москвы на Украине в качестве предварительного условия для партнерства или инвестиций. В свою очередь, экономический и промышленный

успех Китая зависит от доступа к устойчивым поставкам российских углеводородов и других ресурсов. Поскольку Россия отчаянно нуждается в внешних источниках капитала после своей изоляции от Запада и экономического спада, Пекин смог пробиться в секторы российской экономики, где он ранее сталкивался с барьерами, особенно в добывающих нефтяных, газовых и других проектах в области природных ресурсов по всему миру, а также Российский Дальний Восток и Арктика [27].

Растущее экономическое присутствие Китая внутри России признанный факт. Это особенно заметно в инфраструктуре, в то время как Китай также недавно обогнал Германию в качестве основного экспортера машин в Россию.

В сочетании с санкционной политикой Запада, которая сделала Россию менее привлекательным местом для ведения бизнеса, растущее влияние Китая в России позволяет предположить, что китайские компании способны подорвать западных конкурентов в России. На российском Дальнем Востоке *Huawei* обошла *Nokia* в ходе открытого тендера 2017 г. на прокладку интернет-кабеля к Курильским островам, согласившись завершить проект по цене, которая была на 9 % ниже заявленной максимальной контрактной цены Ростелекома. Хотя в отношении тендера на Курильские острова не поступало никаких конкретных жалоб, инвестиции Китая в Россию порой не соответствуют рыночным принципам – проблема, вызывающая обеспокоенность Запада, учитывая давнюю критику со стороны США и Европы несправедливых китайских торговых и инвестиционных практик. Ранее ЕС не соглашался с предоставлением Китаем крупномасштабных субсидий для *Huawei*, но растущая роль Китая в российской экономике, вероятно, будет и впредь способствовать тому, что китайские компании смогут превзойти своих глобальных конкурентов в проектах, связанных с Россией. С ростом присутствия *Huawei* и *China Telecom* в Арктике и других странах Евразии западные телекоммуникационные компании, вероятно, столкнутся с растущей конкуренцией с востока. Последние три года разрыв России с Западом закрепил за Пекином роль более мощного партнера в российско-китайских двусторонних отношениях. Китайские политические элиты, однако, были искусны в управлении этой асимметрией – они по-прежнему уважают интересы России в более широком регионе и чувствительны к озабоченности России

тем, что Пекин одерживает верх в отношениях. Китайские компании инвестировали или обещали инвестировать в ключевые сектора экономики, которые важны для российского руководства: Ямал, Роснефть, Газпром и СМП. Китай высказался в поддержку экономического развития российского Дальнего Востока и до сих пор не пытался создать значительное присутствие в сфере безопасности в Центральной Азии. Эта тактика принесла Пекину доброжелательность в Кремле и опосредовала некоторые опасения по поводу смены власти в отношениях.

Санкции побудили Россию активизировать взаимодействие с Пекином, рассматривая Китай в качестве ключевой части своей позиции в области безопасности, особенно в связи с тем, что Запад в целом выходит из Евразии. Это еще больше снизило влияние России в Центральной Азии и помогло расширить влияние Пекина. Общие цели Китая и России по минимизации влияния Запада и его присутствия в Центральной Азии уменьшили трения и привели к довольно стабильной договоренности между двумя странами.

3.2 Финансовое и политическое содействие энергетическому сотрудничеству

Общие цели и направления социально-экономической модернизации России – макроэкономическая стабильность и экономический рост; переход к инновационной модели развития; региональное развитие; повышение качества жизни – во многом схожи с китайскими. На самом деле эти цели упоминаются в долгосрочных планах развития обеих стран.

После введения первых санкций визит Путина в Китай рассматривался как изменение положения страны на мировой политической арене. Визит Путина в Шанхай в мае 2014 г., сопровождаемый еще семью визитами с президентом Китая Си Цзиньпином в течение следующих 14 месяцев, продемонстрировал желание России расширять сотрудничество во многих областях. Эти усилия должны были предоставить российским энергетическим компаниям возможность заключать новые сделки со своими китайскими коллегами. В ходе этих визитов был реализован

долгожданный проект между российским «Газпромом» и Китайским национальным нефтяным кооперативом (*CNPC*), а также подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве между «Роснефтью» и *CNPC*. Кроме того, *CNPC* приобрела 20-ти % долю в одном из крупнейших и самых сложных проектов СПГ в мире, проекте Ямал СПГ, с договором купли-продажи сроком на 20 лет. По возвращении из Китая генеральный директор Газпрома Алексей Миллерв передать контракт на сумму 400 млрд долл. США.

Финансовые институты Китая, такие как Эксимбанк Китая, Банк развития Китая и Фонд Шелкового пути, согласились поддержать российские инвестиции. Тот факт, что эти институты были менее связаны с международной финансовой системой, позволил им пойти на больший риск, несмотря на санкции. Например, Банк Китая предоставил «Газпрому» кредит на 2 млрд долл. на пятилетний период в 2016 г. В следующем году российская «Роснефть» получила кредит в размере 15 млрд долл. от *CNPC*, что помогло компании стабилизировать свое финансовое положение. Несмотря на длительные переговоры, проект Новатэка по Ямал СПГ также получил средства от китайских финансистов. Другие крупные финансовые институты в Китае, однако, оставались осторожными и решили соблюдать санкции и воздержались от вызова США.

Политическая динамика, созданная в результате украинских кризисов, дала Китаю некоторую рыночную власть. Введение санкций США и ЕС заставило Кремль искать новые экспортные маршруты. Следовательно, Китай воспользовался этой возможностью, чтобы договориться с Россией о весьма конкурентоспособных ценах на закупку восточно-сибирских углеводородов, основываясь на том факте, что углеводородные активы в Восточной России могут оказаться в затруднительном положении без наличия китайского рынка для отправки.

Китай неоднократно использовал свою более сильную позицию в переговорах, намеренно откладывая финансирование проект или в подписании сделки, пока она не заключила более выгодную сделку от российских коллег. Разочарованный неопределенностью «Газпрома» и настойчивостью в связи с высокими ценами на природный газ, *CNPC* использовала эту нерешительность как возможность создать

конкуренцию между «Газпромом» и «Новатэком», что в конечном итоге укрепило позиции *CNPC* за столом переговоров. «Новатэк» подписал соглашение с *CNPC* и продал 20-процентную долю в проекте «Ямал СПГ» в 2014 г. В другом соглашении, подписанном между *CNPC* и «Газпромом», стороны договорились о 38 млрд куб. м природного газа, по крайней мере, с 20-летним соглашением о продаже по ценам намного ниже, чем ожидала Россия.

В РФ, экспортная составляющая в значительной степени контролируется Разделом «Цели кредитно-денежной политики» Стратегии России до 2030 г. и предусматривает возможность направления бюджетных доходов от использования природных ресурсов на экономический рост и макроэкономическую устойчивость.

Также, Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в области модернизации экономики, в котором перечислены конкретные отрасли стратегической направленности для обеих стран, такие как энергосбережение и энергоэффективность, мирное использование атомной энергии, транспорт, космические технологии, информационные технологии и связь, нанотехнологии, биотехнологии, охрана окружающей среды и новые материалы.

Энергетические проекты поддерживаются финансовым сотрудничеством и инфраструктурными проектами. Для стимулирования реализации проектов были созданы два инвестиционных фонда. Это российско-китайский инвестиционный фонд на сумму 68 млрд юаней (около 10 млрд долл.) в 2017 г. и китайско-российский фонд на 5 млрд юаней (около 750 млн долл.) в 2019 г.

Кроме того, центральные банки двух стран подписали соглашение о валютном свопе. Этот шаг позволил облегчить финансовые операции и увеличил долю платежей в национальных валютах до 15 %.

3.3 Потенциальные риски российско-китайских взаимоотношений

Экспорт российских природных ресурсов экономически важен для РФ. По данным Федеральной таможенной службы, за период с августа 2018 г. по сентябрь 2019 г. на их долю пришлось 65,38 % от всего объема экспорта. Экспорт природных

ресурсов также является важной составляющей государственного бюджета России. В 2018 г. на нефтегазовый сектор приходилось 46,35 % доходов бюджета, что является резким увеличением по сравнению с 39,57 % в 2017 г., что в основном связано с ростом цен на нефть и вводом нового нефтепровода в Китай в январе 2018 г. [78].

Россия является крупнейшим мировым экспортером природного газа с более чем 247 млрд куб. в 2018 г.

Китай является крупнейшим мировым рынком для импорта природного газа, и Международное энергетическое агентство ожидает, что на китайский рост будет приходиться более 40 % мирового спроса на газ до 2035 г., что обусловлено политикой правительства, направленной на улучшение качества воздуха и сокращение использования угля в производстве электроэнергии (сейчас около 58 %). Ключевым элементом реализации Трехлетнего плана действий по переходу с угля на газ на 2018–2020 гг., опубликованного в июле 2018 г., является ускорение перехода промышленных предприятий и бытовых приборов с использования угля на природный газ, особенно в северном Китае. Как следствие политики Пекина, в 2018 г. потребление природного газа увеличилось на 17 % по сравнению с предыдущим годом, а импорт вырос на 30,8 %.

Россия должна извлечь выгоду из этого растущего спроса. Например, торговая война между Вашингтоном и Пекином прекратила весь китайский импорт сжиженного природного газа (СПГ) из США. Президент *PetroChina*, заявил, что «если бы не было торговой войны, США были бы очень многообещающим источником роста поставок газа для Китая» [79].

Развитие новой сети газопроводов и добыча на новых месторождениях, расположенных на российском Дальнем Востоке, рассматривается в качестве краеугольного камня для развития этих регионов РФ. После распада Советского Союза население сократилось в среднем на 20 %, достигнув ошеломляющих цифр в 70 % в некоторых регионах, так как многие переехали в центральную Россию.

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе, который является крупнейшим, но и наименее населенным в Федерации, охват газопроводной сетью

составляет в среднем 13 %, в то время как Сибирский федеральный округ, регион более чем в 7 раз превышающий размер Франции, покрыт на уровне около 6,8 %. В целом по России уровень составляет 67,2 %.

Поэтому развитие инфраструктуры на российском Дальнем Востоке не просто направлено на улучшение доступа к азиатским рынкам, но и рассматривается Правительством как необходимая инициатива для промышленного и социального развития всего региона. В 2015 г. Путин подтвердил, что будущее Дальнего Востока остается «ключевым центром социально-экономического развития России и регионом, который должен быть эффективно интегрирован в развивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион в целом».

Действительно, развитие Восточной Сибири и российского Дальнего Востока тесно связано с интеграцией Российской Федерации с рынками Северо-Восточной Азии. Это означает не только Китай, но также Японию и Южную Корею.

Растущая энергетическая взаимозависимость между Москвой и Пекином является ключом к пониманию долгосрочных отношений между двумя правительствами. Однако энергетическое партнерство не ограничивается только регионом Сибири, поскольку Пекин является выдающимся партнером в усилиях Москвы по развитию своей арктической ресурсной базы. Инвестиции и технологии, предоставленные Китаем, сыграли ключевую роль в завершении проекта «Ямал СПГ» с опережением графика. Китайские компании вместе с французским *Total* и японским консорциумом также присоединились к проекту *Arctic LNG-2,* управляемому российским НОВАТЭКом, игнорируя американские и европейские санкции против российского энергетического сектора.

Несмотря на ожидания многих, Сила Сибири была завершена на 18 дней раньше запланированного срока. Сейчас Москва и Пекин ведут переговоры о строительстве нового газопровода от месторождений «Газпрома» на полуострове Ямал в сторону Китая, возможно, проходящего через территорию Монголии.

Однако, следует отметить следующие риски в среднесрочной перспективе. Российско-китайские отношения могут столкнуться как минимум с тремя серьезными проблемами: китайско-американское соперничество, возможный

внутренний кризис в России после окончания пятого президентского срока В. В. Путина и приграничное управление Россией, которое угрожает интересам Китая.

Все более открытое китайско-американское соперничество приносит больше рисков, чем выгод для России. Москва может предложить дипломатическую и политическую поддержку Китаю, однако она не может компенсировать экономические потери Пекина. Даже политическая поддержка может оказаться дорогостоящей для России. Экономическая привязка Китая к США ограничит возможности Москвы для маневра, а не приведет к равенству в отношениях. Отказ от поддержки Китая может, в свою очередь, испортить отношения.

Внутренние события в России могут иметь еще более далеко идущие последствия для отношений с Китаем. Эволюция политико-экономической системы России во второй половине 2020-х гг., т.е. после окончания пятого президентского срока Путина в 2030 г., остается крайне неопределенной. Это имеет значение для российско-китайских отношений, потому что все более тесные отношения частично обусловлены внутренними факторами. В некоторых областях, например, в сфере энергетики, Россия «заперта» в сотрудничестве с Китаем, и даже далеко идущие внутренние изменения не замедлят это сотрудничество. Однако есть определенные аспекты сотрудничества, которые остаются привязанными к специфическим особенностям российской политики и экономики, и они могут быть изменены.

В взаимосвязанном энергетическом мире односторонние действия и двусторонние отношения оказывают влияние на третьи стороны. Учитывая огромные ресурсы России, глобализирующийся энергетический рынок и тенденцию отказа от ископаемого топлива, конкуренция между ЕС и Китаем за российские ресурсы невелика. Это означает, что российский поворот в сторону Азии в плане экспорта энергоносителей, скорее всего, продолжится. Однако и ЕС, и Китай заинтересованы в снижении Российской ценовой власти над нефтью и газом. Поскольку рынки углеводородов по существу являются глобальными, Китай, да и ЕС, в этом плане, находятся на одной стороне.

Экономические возможности в настоящее время более ограничены в плане подключения энергосистем. Для этого необходимо преодолеть значительные технические и политические трудности, а выгоды остаются ограниченными, поскольку отдельные системы уже сегодня достаточно велики и разнообразны.

Для России существует риск того, что изолированные инвестиции китайских госкомпаний усилят тенденцию превращения России в простого поставщика ресурсов.

Экономические отношения уже сейчас сложны, потому что Россия и Китай следуют совершенно разным экономическим, правовым и регулятивным моделям. Эти различия усиливаются политически мотивированными экономическими санкциями ЕС и России и контрсанкциями, озабоченностью по поводу использования Россией финансовых и энергетических ресурсов в политических целях, а также беспокойством по поводу политически мотивированных инвестиций китайских компаний в стратегические секторы России.

Таким образом, инструменты экономической политики, включая торговые и инвестиционные соглашения или гармонизацию регулирования, сталкиваются со своими ограничениями в более широком политическом ландшафте. Эти вопросы выходят за рамки настоящего документа. В этих политических условиях у Китая нет четких причин отказываться от своей энергетической политики, ориентированной на снижение цен на импорт углеводородов, экспорт энергетических технологий и осуществление выгодных инвестиций. Из-за меняющегося и неопределенного спроса и предложения в энергетическом секторе – это будет в значительной степени основываться на транзакционном подходе, а не на долгосрочных стратегических альянсах.

Заключение

Перед устойчивым экономическим партнерством России с Китаем стоят серьезные задачи. Переговоры и договоренности, согласованные или осуществляемые в среднесрочной или долгосрочной перспективе, свидетельствуют о трудностях, препятствиях и медленном прогрессе, а также о решимости обеих сторон двигаться вперед. В значительной степени это реакция на торговую политику, открыто проводимую против них мировыми державами. Интересы не совпадают. Тем не менее две страны движутся в сторону кооперативного поведения разными путями:

– от межгосударственных соглашений для компаний к совместным предприятиям;

– от дорогостоящих сделок в сфере энергетики и доступа Китая к стратегическим отраслям;

– от координации на инфраструктурных проектах для совместного участия в финансировании новых транспортных маршрутов в отсталых районах;

– от зависимости от доллара к национальной платежной системе и увеличения использования собственных валют во взаимных сделках.

В Евразии Россия и Китай являются конкурентами. Однако, процесс политического диалога налажен и осуществляется параллельно с параллельными инициативами в рамках Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ, направленными на повышение безопасности в регионе. Китай, возможно, предпочел бы остаться в одиночестве, чтобы вести переговоры в своих интересах о торговле, инвестициях и инфраструктуре со слабой Центральной Азией в содействии ее пути на европейские рынки, но Россия стремиться в данном регионе соблюдать и свои интересы, которые к тому же исторически обусловлены и страны связывают длительные вековые отношения. По проекту «Один пояс – Один путь» должен быть достигнут компромисс с Россией, который учитывал бы интересы России в регионе.

Исходя из проведенного ситуационного исследования необходимо еще раз подчеркнуть, что Китай на сегодняшний день – главный и наиболее важный партнёр

РФ на международном пространстве, что обусловлено не только ухудшением отношений России с Западом, но и сложившейся международной ситуацией в целом на мировой арене.

В качестве закрепления торгово-энергетического сотрудничества в сфере энергетики, предлагается придерживаться следующих позиций:

1 Поддерживать практику проведения взаимных визитов и двустороннего диалога, устранять недопонимания и укреплять стратегическое доверие между двумя странами.

2 Активизировать контакты между аналитическими центрами, академическим сообществом и соответствующими ведомствами Китая и России. Средства массовой информации обеих стран должны объективно освещать договоренности, достигнутые между двумя сторонами в различных сферах. Они также должны помочь избежать недоразумений и сплотить общественную поддержку сотрудничества в согласовании инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза.

3 Расширить роль рыночных механизмов в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве. Необходимо усилить регулирующую роль рыночных механизмов, развивать сотрудничество в развитии производственных мощностей, высоких технологий, сферы услуг и других отраслей, расширять масштабы и повышать качество торгово-экономического партнерства.

4 Совместно содействовать практическому развитию многостороннего партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества в области безопасности, торгово-экономических отношений с целью повышения сплоченности в рамках ШОС и расширения ее влияния.

5 Укреплять стратегическое взаимодействие в целях поддержания стратегической стабильности в глобальном масштабе, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в самой Азии, а также противодействовать «экспорту демократии» Соединенными Штатами. Учитывая негативное влияние Соединенных Штатов на финансовое и инвестиционное сотрудничество между Китаем и Россией,

обе страны должны реагировать рационально и искать подходящие пути для сотрудничества.

6 Приоритетное внимание уделяется практическому сотрудничеству по конкретным проектам, а не дорожным картам «в рамках плана согласования инициативы» «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза, в том числе планируемым совместным проектам в рамках соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и ЕАЭС.

7 Увеличить долю высокотехнологичной продукции и оборудования в китайско-российской торговле и оптимизировать структуру этой торговли.

8 Совместная работа по расширению открытости китайского и российского рынков, расширению агропромышленной торговли и обмена услугами.

9 Развивать сотрудничество в области таможенного регулирования и логистики, а также содействовать развитию трансграничной электронной торговли.

Список использованных источников

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2 Об охране окружающей среды: федер. закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2, ст. 1332.

3 Об электроэнергетике**:** федер. закон Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 13, ст. 1177.

4 Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 48. – Ст. 5711.

5 Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»: федер. закон Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 13, ст. 1178.

6 Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям:

постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003.

7 О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности (вместе с «Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии»): постановление Правительства РФ от 28.05.2013 г. № 449.

8 Об утверждении Правил оптового рынка электроэнергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172.

9 О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) на электроэнергию: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178.

10 Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности / под ред. В. Б. Кашина. М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2018. 219 с.

11 Азнагулова У. У. Цели и принципы внешнеторговой политики России // Экономика и социум. 2018. № 6. С. 72–75.

12 Бюджет России. URL:https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Бюджет_России (дата обращения: 27.04.2025).

13 Воронина В. Н. Современные тенденции и проблемы развития возобновляемых источников энергии (на примере Испании) // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 5.

14 В Пекине прошел первый Российскокитайский энергетический бизнес-форум 2018. URL: https://www.rosneft.ru/press/today/item/193085/ (дата обращения: 29.04.2025).

15 Газопровод в Китай. URL: https://ya.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fpolpred.com%2Fimages%2Fpics5%2FA04A41B673BAEEC6%2F2p.jpg&lr=49&pos=2&rpt=simage&text=карта%20трубопроводов%20газа%20из%20России%20в%20Китай (дата обращения: 29.04.2025).

16 Еникеев Ш. М. Динамика энергетической политики России и Китая в Центральной Азии. / Еникеев Ш. М., Чжаосин Инь // Журнал «Евразийские исследования». 2024. № 2(2). С. 17–36.

17 Добыча нефти и газа в Китае. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Добыча_нефти_и_газа_в_Китае (дата обращения: 29.04.2025).

18 Доходы бюджета РФ от нефтегаза в 2025 г. снижены на 24% по сравнению с первоначальным прогнозом. URL: https://neftegaz.ru/news/gosre-g/888482-dokhody-byudzheta-rf-ot-neftegaza-v-2025-g-snizheny-na-24-po-sravneniyu-s-pervonachalnym-prognozom/ (дата обращения: 27.04.2025).

19 Корнева М. А. Внешняя торговля России. Вопросы стратегического развития // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Нижневартовск, 2018. С. 256–258.

20 Курсовой монитор: котировки в режиме онлайн. URL: https://kurs2015.ru (дата обращения: 21.04.2025).

21 Лихачев В. Россия и Китай: вектор международного права // Международная жизнь. 2017. № 10. С. 142–154.

22 Лузянин С. Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М. : Весь мир, 2018. 22 с.

23 Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. URL: https://repository.rudn.ru/ru/recordsources/recordsource/2776/ (дата обращения: 29.04.2025).

24 Мечта «Газпрома»: Китай почти полностью заменяет весь СПГ на трубопроводный газ. URL: https://topcor.ru/59162-mechta-gazproma-kitaj-pochti-polnostju-zamenjaet-ves-spg-na-truboprovodnyj-gaz.html (дата обращения: 27.04.2025).

25 Морозов И. Год 2015-й: итоги и вызовы будущего // Международная жизнь. 2015. №12. С. 8.

26 Нефть и газ обеспечивают до половины доходов бюджета – но только в двух богатых ресурсами регионах уровень жизни сильно выше среднего по стране.

URL: https://tochno.st/materials/neft-i-gaz-obespecivaiut-do-poloviny-doxodov-federalnogo-biudzeta-rossii-no-tolko-v-dvux-bogatyx-resursami-regionax-uroven-zizni-silno-vyse-srednego-po-strane (дата обращения: 22.03.2025).

27 Оболенский В. П. Внешняя торговля России: природа подъемов и спадов // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 3. С. 24–32.

28 Отчет о функционировании ЕЭС России в 2018 г. URL: https://so-ups.ru/index.php?id=tech_disc2019up (дата обращения: 21.04.2025).

29 Писецкая А. И. Внешняя торговля России и Китая, тенденции и перспективы / А. И. Писецкая, Л. А. Белова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–2 (85). С. 1199–1202.

30 Покостяева А. А. Российско-китайские экономические отношения на современном этапе и перспективы их развития в ближайшие годы // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 23–2. С. 21–24.

31 Портяков В. Я. О новом этапе внешнеэкономической открытости в КНР // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48, № 27–1. С. 312–314.

32 Правда. «Сила Сибири». URL: https://ria.ru/20250617/novak-2023272409.html (дата обращения: 29.04.2025).

33 Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/dozys/dqzzywt/t709788.shtml (дата обращения: 14.04.2025).

34 Переговоры с Китаем зашли в тупик, 2017. URL: https://www.pravda.ru/economics/1337242-siberia_gaz/ (дата обращения: 15.03.2025).

35 Российская газета. URL: От локальных проектов к трансграничной кооперации. URL: https://rg.ru/2017/12/29/kitaj-realizuet-nadalnem-vostoke-28-proektov-na-4-mlrd-dollarov.html (дата обращения: 15.03.2025).

36 Россия в глобальной политике. Что съезд КПК говорит о будущей внешней политике Китая – 2017. URL: https://globalaffairs.ru/globalprocesses/Chto-sezd-KPK-govorit-o-buduschei-vneshnei-politike-Kitaya-19093 (дата обращения: 15.03.2025).

37 Россия: валовой внутренний продукт (ВВП) в текущих ценах с 2012 по 2022 гг., Statista, 2018. URL: www.statista.com (дата обращения: 27.04.2025).

38 Россия и Китай: равноправные партнеры? 2017. URL: https://www.bbc.com/russian/features40483614 (дата обращения: 10.03.2025).

39 Сибирь. Реалии «Китайцы сразу говорили: извините, нам этот газ не нужен». 2018. URL: https://www.sibreal.org/a/29045444.html (дата обращения: 10.03.2025).

40 Сиходолов Я. А. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 43–49.

41 Современные российско-китайские отношения / под ред. С. Г. Лузянина (отв. ред.), А. Г. Ларина (сост.), Е. И. Сафроновой, И. В. Ушакова, Е. В. Белилиной. – М. : ДеЛи плюс, 2017.

42 Статистика. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/ (дата обращения: 27.04.2025).

43 Сысоева А. В. Место и роль Китая в системе современных международных отношений // Евразийская экономическая конференция / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза, 2018. С. 177–179.

44 Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. 俄罗斯联邦马主中华人民共和国商务代表处. План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. URL: http://www.russchinatrade.ru (дата обращения: 10.03.2025).

45 Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 23.04.2025).

46 Цена Urals в 2025 г.: почему нефть подешевеет, а доход от нее вырастет. URL: https://www.rbc.ru/business/03/02/2025/679c976c9a79471695cf70b1 (дата обращения: 27.04.2025).

47 Цена на нефть WTI. URL: https://bhom.ru/commodities/neft-wti/?startdate=month (дата обращения: 27.04.2025).

48 Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 27.04.2025).

49 Цзя Ю. Формирование международных экономических связей Китая со странами Европы / Ю. Цзя, В. Ли, Ж. Чжу // Экономика и социум. 2019. № 1–2 (32). С. 899–906.

50 Энергетический баланс Российской Федерации, МЭА, 2015 г. URL: www.iea.org (дата обращения: 27.04.2025).

51 ABB Energy efficiency report 2019 ABB (ABB: global leader in power and automation technologies), BP Statistical Review of World Energy 2019. URL: https://library.e.abb.com/public/3fe53043079f429293d4cfc4d648aad8/ABB-Group-Annual-Report-2019-English.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

52 BP Statistical Review 2019: CIA World Factbook BP Statistical Review 2019. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corpor-ate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

53 Chase M. S., Medeiros E. S., Roy J. S., Rumer E. B., Sutter R., Weitz R. Russia-China Relations: Assessing Common Ground and Strategic Fault Lines. Washington, 2017. 64 p.

54 China Modern Ru – Современный Китай: информ. портал о Китае. URL: http://www.chinamodern.ru (дата обращения: 18.03.2025).

55 China so far has not exploited Russia's political commitment to the pivot by seeking commercial concessions and negotiating a gas contract that would arguably allow the Power of Siberia-pipeline only to break-even at oil-prices above $100/barrel. URL: https://www.europeangashub.com/wp-content/uploads/attach 688.pdf (дата обращения: 17.04.2025).

56 China Data Online. URL: https://krasnodar.allesta-te.pro/news/ 13.06.2025/ import-spg-v-kitay-rushitsya-eksperty-predrekayut-snizhenie-do-76-mln-tonn (дата обращения: 27.04.2025).

57 GACC. URL: http://english.customs.gov.cn/ (дата обращения: 23.04.2025).

58 Georg Struver. International Alignment Between Interests and Ideology: The Case of China's Partnership Diplomacy. GIGA Working Papers 283 (March 2016). URL: https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-working-papers/international-alignme-nt-ideology-china-s-partnership-diplomacy (дата обращения: 20.03.2025).

59 Global Economy Faces Trade-Related Headwinds. URL: https://worldbank.org (дата обращения: 21.04.2025).

60 Global Construction Review. Russian reactors in China: Rosatom signs deal to deliver two VVER units in Liaoning, 10 June 2019. URL: http://www.global constructionreview.com/news/russian-reactors-china-rosa- tom-signs-deal-deliver-/ (дата обращения: 18.03.2025).

61 Joint Research Centre (JRC). Northeast Asia Power Grid Interconnection (NEAG) Initiative // JRC Science for Policy Report. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017.

62 Liu Yuanyuan. Chinese Solar Manufacturers Increased Production, Export in 2018 While Domestic Installations Fell' Renewable Energy World, 2 April 2019. URL: https://www.renewableenergyworld.com/2019/02/04/chi-nese-solar-manufacturers-incre-ased-production-export-in-2018-while-domestic-installations-fell (дата обращения: 17.04.2025).

63 Luzianin S. G. Russian-Chinese Dialogue: the 2017 Model : report No. 33/2017 / S. G. Luzianin (head), Zhao Huasheng (head) ; Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow : RIAC, 2017.

64 Michael Lelyveld. China's Gas Supplies Shadowed By Stalled Pipeline - Analysis, Eurasia Review, 25 June 2019. URL: https://www.eurasiareview.com/250-62019-chinas-gas-supplies-shadowed-by-stalled-pipeline-analy- sis/ (дата обращения: 17.04.2025).

65 Johnson S. Oil Price Touches Record High in Russian Rouble Terms, Trending News Worldwide, 19 January 2018. URL: www.newshunters.club (дата обращения: 21.04.2025).

66 South China morning Post. China and Russia seek closer economic ties to counter US pressure as Xi Jinping prepares to meet Vladimir Putin. URL:

https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3013190/china-andrussia-seek-closer-economic-ties-counter-us (дата обращения: 20.04.2025).

67 Soldatkin V. Russian oil output down in February, misses global deal target, Reuters, 2 March 2019. URL: https://www.reuters.com/article/us-oil-opec-russia/russian-oil-output-down-in-february-misses-glob- al-deal-target-idUSKCN1QJ04T (дата обращения: 20.03.2025).

68 Western money is not doing the talking in Moscow these days, so it seems, paradoxically, that by imposing sanctions on Russia the U.S. and its allies may have whittled away an instrument of leverage they once had. See Nicholas Trickett, Russia's FDI Outlook Grim, with No Chinese Rescue in Sight', Russia Matters, 11 July 2019. URL: https://www.russiamatters.org/analysis/russias-fdi-outlook-grim-no-chinese-rescue-sight (дата обращения: 17.04.2025).

69 World Energy Outlook 2019, International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/ (дата обращения: 21.04.2025).

70 Yan X. China’s energy security under the superposition of three factors. URL: https://finance.sina.com.cn/money/future/roll/2023-04-09/doc-im ypumwi4716190.shtml (дата обращения: 21.04.2025).

71 YuS. TheBelt and Roadinitiative: Modernity, geopolitics and the developing global order // Asian Affairs. 2020. Vol. 50. № 2. P. 187–201.

72 Zhong E Liang Jun di Shiba Lun Zhanlue Cuoshang Zai Jing Juxing. The Eighteenth China-Russia InterMilitary Strategic Negotiations Take Place in Beijing, Ministry of National Defense of the PRC, 24 May 2016.

73 Zorigt D. Russia’s and China’s quiet contest in Central Asia. URL: https://www.gisreportsonline.com/r/chinas-interest/ (дата обращения: 21.04.2025).

Приложение А

Газотранспортная система на Востоке России

Рисунок А.1 – Схема газотранспортной система на Востоке России [15]